

На правах рукописи

Рудакова Александра Владимировна

**Теоретические и прикладные
проблемы психолингвистической
семасиологии и лексикографии**

Специальность 10.02.19 – Теория языка

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Воронеж
2022

Работа выполнена на кафедре общего языкознания и стилистики ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет».

- Научный консультант:** доктор филологических наук, профессор,
засл. деятель науки РФ,
Стернин Иосиф Абрамович
- Официальные оппоненты:** **Бубнова Ирина Александровна**,
доктор филологических наук, профессор,
государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования города
Москвы «Московский городской педагогический
университет, кафедра зарубежной филологии,
заведующий кафедрой
Харченко Елена Владимировна,
доктор филологических наук, профессор,
федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего
образования «Южно-Уральский государственный
университет (национальный исследовательский
университет)», кафедра «Русский язык как
иностранный», заведующий кафедрой
Чугунова Светлана Александровна,
доктор филологических наук, доцент,
федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Брянский государственный
университет имени академика И.Г. Петровского»,
кафедра теории английского языка и
переводоведения, профессор
- Ведущая организация:** федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Тверской государственный
университет»

Защита состоится **22 сентября 2022 г.** в 13.30 на заседании диссертационного совета Д 212.038.07 при ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» по адресу: г. Воронеж, пл. Ленина, 10, аудитория 85.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет» <http://www.science.vsu.ru/disser>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
д.ф.н., доцент

Меркулова Инна Александровна

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование посвящено проблемам соотношения традиционного и психолингвистического подхода к описанию значения слова.

Работ, основанных на традиционных семасиологических методах описания семантики слова, в настоящее время становится все меньше. Это связано, в первую очередь, с тем, что большой пласт лексико-семантических групп слов с их помощью уже изучен, а последние яркие методологические изменения были связаны со структурной семасиологией, однако с 70-80-х гг. XX в. они практически «сошли на нет». Поэтому перед исследователями стоит новая задача – «реанимация» семной семасиологии, поиск возможного вектора развития данного направления. Решение данной задачи – это очередной этап развития семасиологии, связанный с целями углубленного описания семантики слова. Этому могут способствовать новые методы и приемы исследования семантики слова, привнесенные в семасиологию из психолингвистики: использование экспериментальных методов исследования языкового сознания носителей языка и описание на основе анализа полученных данных семантики слова. Появление новых подходов к исследованию семантики слова связано с интересом лингвистов к психолингвистике, а также расширением сфер использования экспериментальных методов (в социологии, литературоведении, теории коммуникации и др.). Антропоцентрический подход, активно распространяющийся в современной лингвистике, также диктует необходимость осмысления семантических данных, получаемых как традиционными, так и психолингвистическими методами, и их интегрированного использования в описании лексического значения слова.

Данное исследование посвящено теоретическому обоснованию нового направления в изучении семантики слова – *психолингвистической семасиологии*, разработке ее основных понятий и методов, а также способов и приемов практического отражения результатов психолингвистической семасиологии в лексикографических изданиях разного типа. Основная задача исследования – показать, что значение слова можно и нужно изучать как феномен языкового сознания носителя языка с использованием психолингвистических методов, а представление психолингвистической семасиологической информации в словарях разных типов существенно обогащает наши знания о семантике слова и его функционировании, а также позволяет по-новому взглянуть на некоторые традиционные лингвистические проблемы и предложить новые решения ряда спорных лингвистических проблем.

Актуальность предпринятого исследования обусловлена потребностью современной теоретической лингвистики в исследовании

возможностей и особенностей применения психолингвистических методов в изучении семантики языковых единиц как феномена языкового сознания носителей языка. Когнитивные и психолингвистические исследования последних десятилетий доказывают необходимость обобщения и выработки единых принципов и приемов семного описания значения лексических единиц, а также разработки способов их последующей лексикографической фиксации с использованием естественного метаязыка.

Возрастающий интерес к экспериментальным методам вызван потребностью в уточнении и дополнении результатов, полученных с помощью традиционных методик и приемов исследования семантики слов. Недостаточная изученность способов переосмысления и интерпретации вербализованных реакций участников экспериментов, обоснованная трудоемкостью этого процесса, может быть решена в рамках нового исследовательского направления – психолингвистической семасиологии, которое сочетает психолингвистические и семасиологические принципы исследования семантики слова.

Целью диссертационного исследования является разработка теоретических принципов и приемов описания психолингвистического значения лексической единицы с позиций психолингвистической семасиологии, а также разработка принципов лексикографической фиксации психолингвистического значения в психолингвистических словарях разного типа.

Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) определить основные понятия психолингвистической семасиологии;
- 2) разработать и описать основные методы исследования психолингвистического значения слова в рамках психолингвистической семасиологии;
- 3) вывести алгоритм семного описания психолингвистического значения слова;
- 4) построить психолингвистическую модель описания значения слова;
- 5) применить доработанный и расширенный по результатам психолингвистических экспериментов метаязык семного описания значения слова;
- 6) классифицировать типы и виды психолингвистического значения, описать специфику групповых психолингвистических значений (гендерного, возрастного, регионального и др.);
- 7) определить и описать общие принципы и приемы лексикографической фиксации психолингвистического значения в словарях разных типов;
- 8) предложить словарные статьи и создать серию психолингвистических семантических словарей нового типа.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные труды *по общей теории языка* О.С. Ахмановой, Ш. Балли, Р.А. Будагова,

А. Вежбицкой, В.В. Виноградова, В.Г. Гака, В. фон Гумбольдта, Ю.Н. Караулова, С.Д. Кацнельсона, В.Н. Комиссарова, Л.П. Крысина, Е. Куриловича, З.Д. Поповой, А.А. Потебни, Ю.С. Степанова, И.А. Стернина, С.Г. Тер-Минасовой, А.А. Уфимцевой, Ф.Ф. Фортунатова, Н.М. Шанского, В.И. Шаховского, Н.Ю. Шведовой, Л.В. Щербы, Д.Н. Шмелева, В.Н. Ярцевой и др.; *по проблемам семантической эволюции лексической и фразеологической подсистем языка* Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А.Л. Голованевского, В.Д. Девкина, Д.О. Добровольского, В.И. Жельвиса, Е.С. Кубряковой, Т.П. Ломтева, Н.А. Лукьяновой, М.В. Никитина, З.Д. Поповой, Б.А. Серебренникова, А.И. Смирницкого, И.А. Стернина, В.Н. Телия, А.А. Уфимцевой, Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелева; *по когнитивной лингвистике и семасиологии* Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюновой, А.П. Бабушкина, Т.В. Булыгиной, Е.М. Вольф, И.Н. Горелова, Н.И. Жинкина, А.А. Залевской, В.И. Карасика, Дж. Лакоффа, Е.А. Маклаковой, Е.Ю. Мягковой, М.В. Никитина, А.Л. Новикова, З.Д. Поповой, Ю.Е. Прохорова, И.А. Стернина, Г.Г. Шпета, Л.В. Щербы; *по теории полевой стратификации языкового пространства* А.В. Бондарко, М.М. Копыленко, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Г.С. Щура и др.; *по теории номинации и ономазиологии* В.Д. Девкина, Г.В. Колшанского, Е.С. Кубряковой, В.П. Москвина, З.П. Никулиной, А.А. Потебни, А.В. Суперанской, И.С. Торопцева; *по психолингвистике, социолингвистике, этносемантике, лингвокультурологии* Л.О. Бутаковой, А. Вежбицкой, Е.М. Верещагина, Л.С. Выготского, Н.Д. Голева, В.Е. Гольдина, Е.И. Горошко, Е.Н. Гуц, П.П. Дашинимасовой, Дж. Диза, А.А. Залевской, Ю.Н. Караулова, В.В. Красных, Л.П. Крысина, В.Г. Костомарова, А.А. Леонтьева, А.Н. Леонтьева, А.Р. Лурии, В.А. Масловой, И.Г. Овчинниковой, Ч. Осгуда, В.А. Пищальниковой, Т.М. Рогожниковой, А.П. Сдобновой, Д. Слобина, Ю.А. Сорокина, И.А. Стернина, Е.Ф. Тарасова, С.Г. Тер-Минасовой, Н.В. Уфимцевой, А.М. Шахнаровича и др.; *по теории и практике лексикографии* В.В. Виноградова, В.В. Дубичинского, А.В. Жукова, О.М. Карповой, В.В. Морковкина, С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой и др.

Степень разработанности темы исследования. Современной психолингвистикой накоплен большой объем экспериментальных данных, направленных на изучение семантики слова, выполнены отдельные семантические исследования языкового сознания носителей языка, однако до настоящего времени ни в отечественной, ни в зарубежной психолингвистической науке не разработана единая теоретическая база психолингвистического описания семантики слов, а результаты исследований не представлены в общедоступной лексикографической форме. Разработка методики описания психолингвистического значения слова и его лексикографической фиксации устраняет этот пробел в научных исследованиях.

Гипотеза исследования. Семантика слова в языковом сознании носителей языка существенно объемней, глубже и реалистичнее, чем ее отражение в традиционных лексикографических источниках и актуализация в текстах. Глубинная семантика слова может быть описана в виде упорядоченной совокупности семем и семантических компонентов с использованием комплекса психолингвистических методов для их выявления, что позволяет представить значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка и зафиксировать его в словарях нового типа – психолингвистических семантических словарях.

Объект исследования – семантика лексических единиц в ее полном объеме в обыденном языковом сознании носителей языка.

Предмет исследования – методы и приемы выявления и описания значения слова как феномена языкового сознания и принципы лексикографической фиксации психолингвистического значения слова в словарях разных типов.

Материалом исследования послужили более 1500 лексических единиц, которые относятся к знаменательным и служебным частям речи; результаты ассоциативных и иных экспериментов, проведенных с этими словами как стимулами. Ассоциативные эксперименты были проведены и обработаны самим автором. Были также проанализированы результаты ассоциативных экспериментов, отраженные в «Русском ассоциативном словаре» [РАС 2002], в «Русском региональном ассоциативном словаре-тезаурусе» [ЕВРАС 2014], «Русской региональной ассоциативной базе данных (Сибирь и Дальний Восток)» [СИБАС], в «Ассоциативном словаре употребительной русской лексики» [АСУРЛ 2011] и в «Базе результатов экспериментальных исследований» Центра коммуникативных исследований Воронежского государственного университета [БАРЭКСИС-1]. В процессе исследования были также использованы примеры употребления исследуемых слов в Национальном корпусе русского языка и данные лексикографических источников.

Методика и методология исследования основываются на комплексном подходе к описанию и анализу семантики лексических единиц, который предполагает взаимодополняющее применение различных приемов и методов, к которым, в частности, относятся:

1) общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, аналогия, обобщение, описание, дедукция, индукция, интерпретация и т.д.);

2) собственно лингвистические методы (дефиниционный анализ, контекстный анализ, анализ лексической сочетаемости слов, метод полевой стратификации, рефлексивный анализ семного состава слова; метод прямого оппозиционного компонентного анализа; методы семной и семной интерпретации результатов эксперимента, методы верификации семного описания значения, сопоставительно-параметрический метод);

3) психолингвистические методы (свободный и направленный ассоциативные эксперименты, метод субъективных дефиниций и др.).

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. Семантико-психолингвистическая концепция описания семантики слова позволяет сформировать особое направление лингвистики – психолингвистическую семасиологию, имеющую собственный предмет и задачи исследования, собственный терминологический инструментарий, принципы и методы описания структуры и содержания значения слова как феномена языкового сознания носителей языка.

2. Используя метаязык традиционной семасиологии, психолингвистическая семасиология дополняет результаты ее исследований более глубоким психолингвистическим описанием семантики слова. Определение сем и семем в рамках психолингвистической семасиологии на метаязыковом уровне представляет собой интерпретацию результатов психолингвистических экспериментов, что позволяет приблизить психолингвистическую семантику к традиционным семантическим представлениям о значении слова.

3. Основным понятием психолингвистической семасиологии является понятие *психолингвистического значения* слова, под которым понимается упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка на определенном этапе развития общества, в определенный временной период, и которые выявляются и описываются по результатам психолингвистических экспериментов.

4. Семантико-психолингвистическая концепция описания значения слова как основа нового направления позволяет адаптировать психолингвистическую семантику к традиционным семантическим представлениям о слове, используя метаязык традиционной семасиологии; представить развернутую структуру семантики слова в виде семем и сем, выявленных и сформулированных в процессе семантической интерпретации результатов психолингвистических экспериментов; объективно отразить актуальные и неактуальные для современного языкового сознания значения слова; выявить и описать новые семантические компоненты или значения слова; содержательно разграничить общезыковые, групповые и индивидуальные значения; уточнить оценочную и эмоциональную характеристики слова; выявить коннотативную вариативность в пределах одной структуры (семемы, семантемы); описать значения слов с «текучей», «размытой» семантикой; содержательно описать семантику служебных частей речи, собственных имен; показать нерелевантность для языкового сознания носителя языка разграничения системной полисемии и омонимии и др.

5. Наиболее эффективными психолингвистическими методами получения экспериментальных данных при исследовании психолингвисти-

ческого значения слова являются свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент и метод субъективных дефиниций. Выбор метода, результаты которого служат основой для психолингвистического описания семантики слова, зависит от целей и задач исследования.

6. Для исследования значения слова в рамках психолингвистической семасиологии возможно использование результатов как одного из экспериментальных методов, так и их сочетания. Сочетание результатов нескольких экспериментальных методик позволяет представить интегрированное психолингвистическое описание значения слова как феномена языкового сознания носителя языка.

7. Основным методом описания результатов исследования в психолингвистической семасиологии является *метод семантической интерпретации экспериментальных данных*, позволяющий соотнести результаты экспериментов с системой традиционных лингвистических описаний. Метод семантической интерпретации экспериментальных данных заключается в осмыслении экспериментальных данных как языковых репрезентаций семантических компонентов исследуемого слова на семном и семемном уровнях и может быть применен к экспериментальному материалу, полученному любым психолингвистическим методом.

Семантическую интерпретацию предваряет *метод обобщения экспериментальных реакций*, который предполагает объединение разных ассоциатов (ответов), вербализующих один и тот же по содержанию семантический признак, и метаязыковое формулирование данной семантической реалии. При использовании результатов нескольких психолингвистических методов используется *метод интеграции данных разных экспериментов*.

8. Психолингвистическое описание значения слова выполняется по разработанному алгоритму, включающему в себя ряд последовательных действий по семантической интерпретации психолингвистических данных. Результатом такого описания является *психолингвистическая модель описания значения слова*, в соответствии с которой в семной структуре каждой отдельной описываемой семемы выявляются и фиксируются все актуализированные типы сем в установленном данной моделью порядке. Для представления психолингвистических значений слов могут быть использованы вариативные виды модели, смоделированные для отдельных классов языковых единиц с учетом их специфики (слов отдельной части речи, ЛСГ в пределах одной части речи, синонимических рядов, тематических групп и др.).

9. Психолингвистическое описание значения слова предполагает полевое представление семантемы в единстве ядерных и периферийных семем многозначного слова и полевое представление каждой описываемой

семемы на основе количественных индексов яркости семантических признаков и отдельных семем.

Психолингвистический подход к значению подтверждает единство и распределение функций языкового, энциклопедического и коммуникативного в слове: ядро семантики слова содержит общеизвестные семантические компоненты с высоким индексом яркости и образует общеязыковое, системное значение слова; периферия семантики слова содержит семантические компоненты с разной степенью актуальности и известности для носителей языка, групповые и индивидуальные семантические компоненты, энциклопедическую, культурную, групповую и индивидуальную информацию.

10. Психолингвистическое описание значения слова способствует формированию *психолингвистической лексикографии*, отражающей в виде словарных статей психолингвистических словарей разных типов результаты семантической интерпретации экспериментальных данных. Принципы подачи семантического материала в психолингвистических лексикографических источниках имеют ряд отличительных черт по сравнению с ассоциативными словарями, основное из которых – указание степени яркости отдельных семантических признаков и отдельных значений и их расположение в соответствии с полевым принципом.

11. В рамках психолингвистической лексикографии возможно создание следующих типов психолингвистических словарей: психолингвистических толковых словарей, отражающих общенародное языковое сознание; дифференциальных семантических словарей, представляющих языковое сознание отдельных групп носителей языка (гендерных, возрастных, профессиональных, региональных и др.); психолингвистических словарей, представляющих описание семантики собственных имен; психолингвистических словарей, отражающих значения слов в динамическом аспекте; психолингвистических словарей, включающих описание значений слов на основе их актуализации в индивидуальном сознании носителя языка и др.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обосновано выделение психолингвистической семасиологии как отдельного направления в лингвистике, имеющего отличные от традиционной семасиологии предмет, понятия и методы исследования;
- уточнено понятие психолингвистического значения слова; выделены его отличительные черты по сравнению с лексикографическим значением; предложен термин «интегрированное психолингвистическое значение»;
- разработан метаязык психолингвистического описания семантики слова на двух уровнях описания (семном и семемном): предложена классификация видов психолингвистических семем слова (общенародные, групповые, индивидуальные); выявлены и описаны ранее не выделявшиеся типы сем (прецедентные, констатирующие, метаязыковые, идентифика-

ционные, групповые, коммуникативные, системоформирующие, типизированные);

- установлено, что наиболее эффективно позволяют описать значение слова в языковом сознании носителей языка такие методы, как свободный и направленный ассоциативные эксперименты, а также метод субъективных дефиниций;

- уточнен метод семантической интерпретации экспериментальных данных; определена и описана специфика семной и семемной интерпретации;

- разработан алгоритм описания психолингвистического значения слова;

- предложены рекомендации по описанию психолингвистических значений слов разных групп;

- разработана и верифицирована психолингвистическая модель описания отдельной семемы;

- предложены детальный («исследовательский») и обобщенный («пользовательский») варианты психолингвистического описания значения слова;

- сделан вывод о наличии внешней периферии значения слова как отдельной семантической области значения;

- разработан комплекс качественных шкал, используемых для анализа психолингвистических значений слов;

- установлено, что в психолингвистической структуре одного и того же значения могут одновременно присутствовать противоположные оценки и эмоции;

- разработана классификация психолингвистических словарей;

- сформулированы общие принципы лексикографической фиксации психолингвистического значения слова;

- разработаны принципы лексикографической фиксации значения слова в психолингвистических семантических словарях разного типа (общих, гендерных, возрастных, региональных, динамических и др.).

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке понятийно-терминологического аппарата и теоретико-методологического инструментария психолингвистической семасиологии, выявлении и описании новых типов сем и семем, разработке принципов лексикографической фиксации психолингвистического значения на семном и семемном уровнях.

Практическая значимость результатов исследования связана с описанием реального психолингвистического содержания речи самых разных групп носителей языка и отдельных индивидов с целью более точного их понимания и более эффективного речевого воздействия на них. Разработанные принципы лексикографической фиксации психолингвистического значения дают толчок к развитию психолингвистической лексикографии и созданию серии психолингвистических словарей.

Полученные в исследовании результаты могут быть использованы в лекционных курсах по теории языка, психолингвистике, социолингвистике, лингвокультурологии, общей и сопоставительной лингвистике и лексикографии, а также в процессе преподавания русского и русского языка как иностранного, в практике межкультурного общения.

Апробация работы осуществлялась в форме научных докладов, научного обсуждения и печатных публикаций. Основные положения и результаты исследования докладывались автором на 26 международных, всероссийских и региональных научных конференциях в Москве, Воронеже, Иваново, Минске, Твери, Ярославле. Работа обсуждалась на заседании кафедры общего языкознания и стилистики ВГУ. По теме диссертации опубликованы две монографии (одна из которых в соавторстве) и 131 работа, общим объемом 98 п.л., в том числе 22 работы опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Психолингвистические описания значений слов представлены в 12 словарях.

Результаты исследования апробировались в ходе выполнения работ по гранту Президента РФ для молодых ученых, 2007-2008 гг. (руководитель), а также при работе по грантам «Русское обыденное языковое сознание (экспериментальное исследование), ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» 2010-2012 (исполнитель); «Теоретические проблемы разработки и создания «Психолингвистического толкового словаря современного русского языка» РГНФ, 2012-2014 (исполнитель); «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка (проблема теоретического и лексикографического описания)», РФФИ, 2015-2017 (исполнитель); «Дифференциальное описание семантики слова в русском языковом сознании и проблема его лексикографической фиксации», РФФИ, 2020-2022 (исполнитель, руководитель). Автор исследования является научным редактором продолжающегося межвузовского издания «Психолингвистика и лексикография» (с 2014 г.), сопредседателем оргкомитета ежегодной Всероссийской научной конференции с международным участием «Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка» (с 2015 г.), научным редактором одноименного сборника.

Исследование выполняется в рамках проекта Центра коммуникативных исследований ВГУ «Значение как феномен языкового сознания (психолингвистическое исследование)», реализуемого с 2002 года. Проект явился победителем 8-ого международного профессионального конкурса преподавателей вузов Pedagogical Discovery: University – 2018 в номинации. «Филологические науки» (март 2018 г.).

Структура диссертации. Сформулированные цели и задачи определили структуру работы, которая состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы, приложений. Список использованной литературы включает 540 источников на русском и иностранном языках, а

также список использованных словарей (41 словарное издание). Приложения представлены отдельным томом и включают списки проанализированных лексических единиц и образцы словарных статей разработанных автором психолингвистических словарей разного типа.

Содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность темы исследования, определены его цель и задачи, объект и предмет, формулируется гипотеза и основные положения, выносимые на защиту, устанавливается научная новизна, описываются теоретико-методологическая база исследования, его теоретическая и практическая значимость, сообщается информация об апробации результатов исследования.

Глава I «Теоретические основы психолингвистического подхода к исследованию значения слова» посвящена описанию теоретических подходов к описанию значения слова с психолингвистических позиций. Дается краткий обзор истории отечественной психолингвистики; описывается современное состояние психолингвистической науки; рассматриваются основные проблемы исследований; описываются направления исследований отечественных психолингвистических школ; рассматриваются зарубежные и отечественные концепции значения слова в психолингвистических учениях.

Отмечается, что общим для всех психолингвистических концепций является признание двойственного характера значения – с одной стороны, значение слова является достоянием индивида, с другой стороны, значение слова входит в систему общественного сознания, что дает возможность членам социума понимать «овнешняемые» словом смыслы. «Двойная жизнь» значения слова приводит к выделению двух типов значения – лексикографического (системного, «слово в словаре») и психолингвистического (реально представленного в языковом сознании носителя языка, «слово в голове»).

В работе представлена семантико-психолингвистическая концепция описания значения слова, которая лежит в основе нового направления лингвистики – психолингвистической семасиологии. Данное направление тесно связано с традиционной семасиологией: у них общий объект исследования (семантика лексических единиц), общий научный метаязык описания (*сема, семема, семантема, семантический компонент, семантический признак, семантический параметр, архисема, интегральная сема, дифференциальная сема* и др.). Используя метаязык традиционной семасиологии, психолингвистическая семасиология дополняет результаты ее исследований психолингвистическим описанием семантики слова. Выделение психолингвистической семасиологии как отдельного направления обосновано наличием у него существенных

отличий от традиционной семасиологии: собственный терминологический инструментарий, особые принципы и методы в описании структуры и содержания значения слова в языковом сознании носителей языка, иные способы лексикографического представления.

Основным понятием психолингвистической семасиологии является понятие психолингвистического значения слова. В работе дается уточненное определение этого понятия: *психолингвистическое значение слова* понимается как *упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка на определенном этапе развития общества, в определенный временной период, и которые выявляются и описываются по результатам психолингвистических экспериментов*. Отмечается, что психолингвистическое значение в максимально полном объеме отражает реально представленное в сознании носителей языка значение слова, в отличие от лексикографического (системного) и коммуникативного значений слова. Отличительными чертами психолингвистического значения являются изменчивый характер семантического содержания, его более глубокий объем, полевая структура значения, наличие внешней периферии значения как его отдельной семантической области.

Психолингвистическое описание семантики слова предполагает обращение к языковому сознанию носителей языка. В работе представлены наиболее эффективные психолингвистические методы получения экспериментальных данных для исследования психолингвистического значения слова: свободный ассоциативный эксперимент, направленный ассоциативный эксперимент и метод субъективных дефиниций. Дополнить семантическое описание значения слова могут и данные, полученные с помощью метода семантического дифференциала, лингвистического интервьюирования и др. Для исследования значения слова в рамках психолингвистической семасиологии возможно использование данных как одного из экспериментальных методов, так и их сочетания. Результаты нескольких экспериментальных методик могут быть интегрированы в единое психолингвистическое описание значения слова.

В рамках психолингвистической семасиологии основным методом исследования семантики слова является *метод семантической интерпретации результатов экспериментов* (впервые предложен в работах И.А. Стернина, Ж.И. Фридман). Определение сем и семем в рамках психолингвистической семасиологии на метаязыковом уровне представляет собой интерпретацию результатов психолингвистических экспериментов и лингвистического интервьюирования, что позволяет, с одной стороны, адаптировать психолингвистическую семантику к традиционным семантическим представлениям о значении слова, с другой

– объективно отразить наиболее глубокое семантическое содержание лексической единицы в языковом сознании носителя языка.

Семантическую интерпретацию предваряет метод обобщения экспериментальных реакций, который предполагает объединение разных ассоциатов, вербализующих один семантический признак или семему: близкие по семантике ассоциативные реакции, по-разному называющие один и тот же семантический компонент, объединяются, формулируется метаязыковое обозначение соответствующей семы, а их частотность суммируется и указывается как частотность актуализации в эксперименте данной семы. При использовании результатов нескольких психолингвистических методов используется метод интеграции данных разных экспериментов, при этом данные разных экспериментов, вербализующие один семантический признак, рассматриваются как объективации одного семантического компонента.

В рамках психолингвистической семасиологии эффективна двухуровневая модель описания психолингвистического значения: семемный и семный уровни описания, в отличие от традиционных семасиологических исследований, в которых обычно используется один из уровней. Психолингвистическое описание позволяет рассматривать значение слова комплексно, сочетая оба подхода (семно-семемный).

Семемная интерпретация заключается в объединении ассоциативных реакций, объективирующих отдельные значения в семантеме слова-стимула, и установлении отдельных значений слова, актуализованных в эксперименте. Семная интерпретация полученных реакций предполагает осмысление полученных ассоциаций как языковых репрезентаций семантических компонентов слова-стимула. Семантическая интерпретация экспериментально полученных данных позволяет выявить наиболее яркие в языковом сознании носителей языка значения и их семантические компоненты (яркость значения или семантического компонента определяется с помощью специальных индексов – индекса яркости семы¹ и совокупного индекса яркости семемы²); определить полевую организацию отдельной семемы и семантемы исследуемого слова; выявить мало актуальные и неактуальные семы и семемы; описать новые и устаревающие значения; спрогнозировать варианты развития значения слова; уточнить содержание уже существующих толковых словарей; выявить с научной точки зрения ложные значения и семантические компоненты и др.

¹ ИЯс – индекс яркости семы, вычисляется как отношение количества ассоциатов, семантически интерпретированных как конкретный семантический признак, к общему количеству реакций на стимул.

² СИЯ – совокупный индекс яркости семемы, вычисляется как сумма индексов яркости сем одной семемы.

Психолингвистическое описание значения слова предполагает полевое представление семантемы в единстве ядерных и периферийных семем многозначного слова и полевое представление каждой описываемой семемы, что позволяет объективно выявить наиболее актуальные, менее актуальные и неактуальные для языкового сознания значения и его семантические компоненты. Психолингвистическая семасиология полностью подтверждает полевою организацию семантики слова, которая распространяется на семантему и семему. При этом периферийные значения и периферийные компоненты семантики слова оказываются обязательной и неотъемлемой частью значения в языковом сознании носителя языка. Периферия значения слова играет особую роль в значении, она интегрирует значение со знанием; интегрирует семантику языковых единиц с содержанием номинируемых ими концептов; в значительной степени интегрирует значение с культурой; обеспечивает основной потенциал семантического варьирования слова в речи как в синхронии, так и в перспективе семантического развития; обеспечивает семантическую дифференциацию многих близких по семантике лексических единиц; содержит семантические компоненты, обеспечивающие системные отношения единицы в языке и др.

Психолингвистическое описание значения позволяет также получить дополнительные данные о некоторых традиционно выделяемых семантических компонентах слова. Так, архисема часто не осознается языковым сознанием, она для сознания не является яркой и в эксперименте далеко не всегда выявляется. Это говорит о том, что для языкового сознания архисема может не быть главной, опорной семой значения (в отличие от традиционной семасиологии). Что касается дифференциальных сем, то, как показывает анализ, они могут быть не только периферийными, но и ядерными.

При описании психолингвистических значений слов в нашей работе в основном используются данные свободного ассоциативного эксперимента, реже привлекаются данные направленного ассоциативного эксперимента (экспериментальные данные получены автором как самостоятельно, так и привлечены им из уже существующих баз данных).

Поскольку при интерпретации экспериментального материала возможна некоторая доля субъективности, в работе сформулирован ***принцип субъективности семантической интерпретации ассоциаций*** (принцип ситуативной зависимости семантической интерпретации экспериментального материала). Для повышения объективности психолингвистического описания значения в работе предложен ряд верификационных процедур (проведение верификационного эксперимента, позволяющего подтвердить наличие выделенного в ходе семантической интерпретации компонента значения; перепроверка выполненного методом семантической интерпретации описания психолингвистического значения разными

исследователями, имеющими опыт интерпретации; перепроверка результатов интерпретации одним и тем же исследователем в другое время и др.).

Семантическая интерпретация экспериментальных данных позволяет описать реально существующие в языковом сознании носителей языка, но не выявляемые традиционными лингвистическими методами, групповые и индивидуальные семы и семемы, рецептивные значения слова.

Рецептивные значения, которые в традиционной лингвистике рассматриваются как ложные, не соответствующие реальности, могут быть выявлены только с помощью экспериментальных методов и могут иметь как групповой, так и индивидуальный характер. По своему происхождению рецептивные значения могут быть: 1) *контаминированными* (образованными в результате смешения со значением другого слова, подмены значения исследуемого слова значением другой лексической единицы, например, **КАРЬЕРИСТ** – человек, работающий на экскаваторе в карьере; **АКЦИЯ** – кустарник акация; **СНОБ** – охапка сена; **ДУШЕВНЫЙ** – душевнобольной; 2) *метафорическими* (образованными в результате субъективного переосмысления прямого значения слова: **ВЫСКОЧКА** – непоседливый ребенок; **ДРЕМУЧИЙ** – старый (о человеке); **САРАНЧА** – неприятный человек).

И контаминированные, и метафорические рецептивные значения являются с точки зрения исследователя мотивированными, в то же время возможны и немотивированные рецептивные значения, которые образованы в результате чисто субъективного отражения действительности носителем языка, в опоре на признаки, не очевидные для исследователя: **ПРОХВОСТ** – ленивый, безответственный человек; **БОМБИТЬ** – злиться и др. Ложным (ошибочным) можно назвать употребление слова в рецептивном значении, поскольку такое употребление не соответствует действующей языковой норме и не обеспечивает адекватного понимания словоупотребления со стороны носителей языка.

При психолингвистическом подходе к значению слова любопытно раскрывается проблема оценочности. Важным признаком психолингвистического значения является возможный амбивалентный характер оценочности: в значении могут сочетаться положительная и отрицательная оценки одновременно, оценочность слова может различаться по яркости в структуре значения, один вид оценки может преобладать. Психолингвистические методы позволяют достаточно точно определить оценочность значения через фиксацию оценочности ассоциативных реакций. Также в психолингвистическом значении могут одновременно присутствовать антонимичные семы (обычно в периферийной зоне значения). Возможность сосуществования в психолингвистическом значении противоположных оценок и антонимических сем может быть названа *семантической*

амбивалентностью психолингвистического значения. Например, ВОРОНЕЖ: [по размеру] бывает большой 0,15³ – маленький 0,01; [по эстетической оценке] бывает красивый 0,35 – некрасивый 0,09; [по степени чистоты] бывает грязный 0,14 – чистый 0,01; с высокими домами 0,08 – с невысокими домами 0,07; хороший 0,03 – плохой 0,02 и др.

Психолингвистическими исследованиями установлено, что омонимия в языке для носителя обыденного языкового сознания отсутствует. Ассоциативные реакции испытуемых на многозначность и омонимичность в ходе экспериментов никак не дифференцируются. Это свидетельствует о том, что испытуемые, очевидно, считают все значения проявлением многозначности звуковой оболочки слова. Таким образом, понятие омонимии является чисто интерпретационным филологическим понятием, у которого в языковом сознании отсутствует реальная база.

В работе предложен *алгоритм психолингвистического описания значения слова*, который включает в себя ряд процедур: 1) определение экспериментального материала, на базе которого будет осуществлено описание психолингвистического значения (проведение эксперимента, формирование ассоциативного поля стимула); 2) семная дифференциация ассоциативных реакций; 3) семная интерпретация ассоциатов; 4) параметрическое описание семем психолингвистического значения слова по психолингвистической модели; 5) полевая стратификация семем в рамках исследуемой семантемы.

Не обязательным этапом данного алгоритма является выявление основных лексикографических семем исследуемого слова, которое осуществляется методом обобщения словарных дефиниций (анализ словарных дефиниций нескольких толковых словарей; составление интегрированной дефиниции каждого значения с указанием лексикографического индекса яркости сем, лексикографического индекса яркости семемы; упорядочение семем согласно лексикографическому индексу яркости; при отсутствии семемы во всех анализируемых словарях формулирование дефиниции по примерам; приведение всех примеров; уточнение помет).

Нами была разработана *психолингвистическая модель описания значения*, в соответствии с которой в семной структуре каждой отдельной описываемой семемы выявляются и фиксируются все актуализированные типы сем в установленном данной моделью порядке. Дефиниция семемы представляется в связной формулировке с учетом яркости каждой отдельной семы.

Психолингвистическая модель описания значения слова имеет трехкомпонентную структуру, включающую денотативный, коннотативный и метаязыковой макрокомпоненты. Внутри каждого

³ Здесь и далее указаны индексы яркости сем.

макрокомпонента выделяются параметры, которые позволяют дифференцированно описать психолингвистическое значение слова:

I. Денотативный макрокомпонент психолингвистического значения включает в себя денотативные семы и состоит из двух частей – признаковой и реляционной.

Признаковая часть психолингвистического значения представляет собой комплекс денотативных сем, включающий архисему и дифференциальные семы, которые отражают денотативное содержание значения слова, например: КИРПИЧ – камень; имеет прямоугольную форму; бывает красного, оранжевого, коричневого цвета; является строительным материалом; изготавливается из цемента, обожженной глины; бывает силикатный и др.⁴

Дифференциальные денотативные семы могут быть *типизированными*, т.е. отражающими типизированное представление о семантических компонентах значения. Например, при анализе наименований человека по национальности были выявлены такие типизированные дифференциальные параметры, как: место рождения / проживания; типичная внешность; типичная деятельность; типичная пища; типичное восприятие носителями русского языка; типичная исповедуемая религия и др. (АЗЕР – узкоглазый, торгует на рынке, ест плов, исповедует ислам, смешно говорит, живет на Кавказе).

Нами установлены шесть денотативных параметров, которые обычно актуализируются у большого количества слов независимо от их частеречной принадлежности:

- параметр *«разновидности объекта»* представляет собой видовую характеристику слова-стимула: слово-стимул является для соответствующего ассоциата родовым понятием. Данный параметр представлен *констатирующими*, или *видовыми*, семами, которые в структуре значения описываются в следующей метаязыковой форме – «бывает...», «есть...», «имеется...»: ДЖИП – бывает черный, красный, тонированный; РЫБА – без костей, с костями; ВРАЧ – бывает хирург, терапевт, стоматолог, гинеколог, дерматолог, педиатр.

- К параметру *«актуализация окружающих реалий»* относятся семы, указывающие на окружение объекта вербализации (описание места, характера расположения в пространстве, места обитания и др.): АМЕРИКАНЕЦ – семы «живет в стране, где есть статуя Свободы»; «живет в стране, где появилась корпорация “Макдональдс”» и др.

⁴ Здесь и далее представлены примеры семантической интерпретации реакций ассоциативных полей соответствующих стимулов из «Ассоциативного словаря употребительной русской лексики» (АСУРЛ), если не указано иное.

- Параметр **«возможная сочетаемость»** объективируется **сочетаемостными семами**, которые выделяются при анализе ассоциатов, образующих со стимулом словосочетание. Такие семы формулируются в следующем виде – «например, ...»: КЛЕПАТЬ – например, забор, корабль, дверь, крышу, листы; КОНТАКТНЫЙ – например, телефон; номер; линзы; вид спорта; человек; лист, провод и др.

- Параметр **«символическая актуализация»** включает в себя **символические семы**, вербализованные ассоциатами с символическим значением. Такие семы описываются в следующей метаязыковой форме – «символ (чего)...». Например: КОНЬ – символ футбольного клуба ЦСКА (ЦСКА; футбол); ЗМЕЯ – символ мудрости (мудрая) и др.

- Параметр **«актуализация исторических реалий»** включает вербализованные ассоциатами, отсылающими к энциклопедической информации исторического характера, **исторические семы**; в структуре психолингвистического значения описываются в метаязыковой форме: «были распространены в ...», «появились ...», «характерны для ...» и др. Например: КОММУНАЛКА – появилась во времена Советского Союза; БРЕВНО – носил Ленин на субботнике и др.

- Параметр **«мифологическая актуализация»** представлен **мифологическими семами**, которые объективируются в языковом сознании носителей языка ассоциатами, связанными со словом-стимулом мифологическими представлениями. При описании значения формулируется сема «известна примета...», «существует миф о ...» и др. Например: КОШКА – известна примета «черная кошка перешла дорогу – жди беды»; ЖЛОБ – существует мнение, что это житель Воронежской области»; ВОРОНЕЖ – существует версия, что в Воронеже много ворон.

Ассоциаты, характеризующие внешние связи слова, описываются в **реляционной части психолингвистического значения**. Данный вид семантической информации не интерпретируется, а классифицируется в зависимости от того, какой параметр вербализует соответствующий ассоциат. К реляционной части денотативного макрокомпонента относятся пять параметров.

- К параметру **«симиляры»** относятся **симилятивные семы**, вербализованные ассоциатами, объективирующими как системные, так и контекстные синонимы. Они приводятся в том виде, как они представлены в экспериментальном материале (в словесной форме, приведенной носителями языка). Сема имеет следующее метаобозначение – «то же, что...». Например: АФЕРА – то же, что обман; мошенничество; махинация; МОЛОДОЙ – то же, что юный, нестарый, незрелый и др.

- К параметру **«оппозиты»** относятся **оппозитные семы**, актуализирующие системные и контекстные антонимы в широком смысле. Для удобства используется метаобозначение – «противоположно...». Например: БОЕВОЙ – противоположно мирный; ПЬЯНИЦА –

противоположно трезвый; ГУЛЯТЬ – противоположно трудиться; ДУРАК – противоположно умный; ДЕТИ – противоположно взрослые и др.

Параметры «симилары» и «оппозиты» актуализируются особыми семами – *системоформирующими*, т.е. семами, которые актуализируют связи слова по семантике с другими лексическими единицами, образующими со словом-стимулом системные отношения. К системоформирующим семам также относятся *гипонимические семы* – семы, актуализирующие видовые пары или ряды: ДЕДУШКА – бабушка; МАМА – *papa*, БРАТ – *сестра*, ДОЧЬ – *сын* и др.; *гиперонимические семы* – актуализирующие родовые термины (в их роли часто выступают архисемы): ЗАЯЦ – *животное*, ГЕТЕ – *человек*, ЦВЕТОК – *растение*, ВОЛГА – *река*, ЛОНДОН – *город*, ДЖИП – *автомобиль* и др.

- Параметр «*актуализация устойчивых выражений*» представлен *прецедентными семами* – устойчивыми словосочетаниями, образующимися в результате предикативной связи стимула и реакции. Данные семы имеют метаобозначение – «известно выражение ...». Например: ЗМЕЯ (*подколотная*) – известно выражение «змея подколотная»; ЗАВАРИТЬ (*кашу*) – известно выражение «заварить кашу»; КАПАТЬ (*на мозги, мозги*) – известно выражение «капать на мозги» и др.

- Параметр «*актуализация прецедентных текстов*» включает в себя тип *прецедентных сем*, вербализованных ассоциатами, отсылающими к известным и часто повторяющимся текстам (художественным, текстам СМИ, рекламным слоганам, паремиям, фразам из кинофильмов и др.), названиям каких-либо объектов и др. Прецедентные семы имеют метаобозначение – «известно выражение...», «известен персонаж...». Например: МАТЬ [РАС 2002] – известно выражение «мать – это святое», известен роман М. Горького «Мать»; известны стихи С. Есенина, посвященные матери; известно выражение «Родина-мать зовёт!»; известно выражение «мать сыра земля»; известно выражение «анархия – мать порядка»; известно выражение «Повторенье – мать ученья».

Прецедентные семы, актуализированные фразеосочетаниями и прецедентными текстами, составляют *внешнюю периферию значения*, под которой мы предлагаем понимать *вызываемые (актуализируемые) семантикой слова устойчивые выражения и прецедентные тексты (слоганы, рекламные тексты, названия художественных произведений, фильмов, пословицы, афоризмы, фразеологизмы и др.)*, в которые входит данное слово. Сами эти единицы не входят в состав семемы, но в семантическом содержании значения есть семы, их актуализирующие (сообщающие об их наличии).

- Параметр «*идентификация*» включает в себя *идентификационные семы* – семы, называющие референтные признаки предмета номинации (признаки, присущие единичному референту слова в опыте номинации испытуемого). Метаязыковое выражение идентификационных сем имеет

следующий вид – «это, например, N»: НЕМЕЦ – это, например, рейхсканцлер Адольф Гитлер, начальник гестапо Генрих Мюллер, австрийский психолог Зигмунд Фрейд; ИНТЕЛЛИГЕНТ – это, например, учитель, писатель и др. Идентификационные семы также относятся к внешней периферии значения; актуализируют конкретно-чувственный образ – образ конкретного человека, объективирующего данный мысленный предствление в сознании отдельного носителя языка.

II. Коннотативный макрокомпонент психолингвистического значения описывается при помощи перечисления *коннотативных сем* (оценочных и эмоциональных).

1. Оценочный компонент значения

При определении оценочности слова разграничиваются оценка, относящаяся к денотативной части значения, и оценка, являющаяся частью коннотативного компонента значения.

Психолингвистическое описание семантики слова позволяет определить степень выраженности оценочности слова, которая определяется по ассоциатам, которые при анализе распределяются на две группы сем: 1) неогеночные семы – обозначаются как *неогеночное*; 2) оценочные семы: а) неодобрительные семы – обозначаются как *неодобрительное*; б) одобрительные семы – обозначаются как *одобрительное*.

В описании учитываются как общеогеночные ассоциативные реакции (типа *хороший, отличный, класс, дрянь* и др.), так и оценки, выраженные в частных оценочных реакциях типа *вор, жулик, нечист на руку, берет взятки*. Оценка в таких словах выявляется на основе культурно маркированных в данном обществе смыслов. Например, в русском обществе хитрый человек оценивается неодобрительно (ср. *умный, мудрый* – одобрительная оценка), в восточных странах к такому человеку отнесутся скорее позитивно, чем негативно.

По количеству единиц ассоциативного поля с оценочной составляющей может быть определена степень выраженности общей оценки слова. Для этого вычисляется *индекс общей оценочности слова* как отношение количества оценочных реакций (позитивно-огеночных и отрицательно-огеночных) к общему количеству опрошенных. Для обобщенного описания степени выраженности общей оценочности слова используется специальная шкала, согласно которой лексема БЕСПОДОБНЫЙ характеризуется как лексическая единица с гиперярко выраженной степенью оценочности (0,71); у слов КАРЬЕРИСТ (0,39) и МУЖЧИНА (0,38) – заметно выраженная степень оценочности; у слова БИЗНЕС (0,08) – слабо выраженная степень оценочности; у слова БАЯН (0,02) – нулевая оценочность.

2. Эмоциональный компонент значения

Эмоциональность описывается аналогично оценочности – не по семам, а по ассоциатам поля стимула. Ассоциаты, вербализующие семему,

распределяются на две группы сем: 1) неэмоциональные семы – обозначаются как *неэмоциональное*; 2) эмоциональные семы: а) негативно-эмоциональные семы – обозначаются как *негативно-эмоциональное*; б) позитивно-эмоциональные семы – обозначаются как *позитивно-эмоциональное*.

Указывается индекс яркости эмоциональных сем (вычисляется как отношение количества эмоциональных ассоциатов к общему количеству опрошенных). В некоторых случаях возможно выделение семы не общей эмоции, а конкретной, например: вызывает чувство радости (БАБОЧКА); вызывает чувство страха (ЗМЕЯ); вызывает чувство отвращения (ЖАБА, КРЫСА).

Как показал анализ, функциональные компоненты семантики слова далеко не всегда осознаются носителями языка и редко актуализируются в эксперименте. Это говорит о том, что функциональные семы в большинстве случаев менее осознаваемая часть семантики слова, ее периферийная часть. Функциональный компонент – особый компонент семантики, формирующийся особыми языковыми механизмами (практикой употребления, коммуникации), эти семы, очевидно, хранятся в сознании отдельно от денотативной и коннотативной семантики слова и могут в актуальном языковом сознании носителя языка отсутствовать или оставаться периферийными. Можно предположить, что периферийный статус функциональных компонентов значения слова обусловлен низкой культурой речи носителей языка – функциональные компоненты ими не осознаются, люди их не знают, не чувствуют и поэтому не актуализируют в эксперименте и не опираются на них в речи.

III. Метаязыковой макрокомпонент психолингвистического значения представлен *метаязыковыми семами*, характеризующими особенности употребления языковой единицы в речи (произношение, сферу использования, возможность использования в публичных местах, словообразование и т.д. слова-стимула). Выделяют собственно метаязыковые семы и коммуникативные семы.

1. Собственно метаязыковые семы

Описание метаязыковых сем психолингвистического значения полностью основано на «языковом чутье» информантов, т.е. той метаязыковой характеристике слова-стимула, которая приведена ими в качестве ассоциаций в ходе эксперимента. Метаязыковой макрокомпонент актуализируется в эксперименте достаточно редко: анализ всех ассоциативных полей АСУРЛ (более 100 тыс. реакций), показал, что общее количество метаязыковых ассоциаций невелико – всего 305 ассоциатов (0,003% от общего числа ассоциатов), однако их видовая представленность достаточно разнообразна: БЕСПОДОБНЫЙ – является похвалой; СТЁБ – относится к жаргону; ШТУЧКА – ласкательное слово; СТАРУШЕНЦИЯ –

ДЯДЬКА – обращение к незнакомому мужчине; ИНАУГУРАЦИЯ – является новым словом; КИСЛОТНЫЙ – образовано от слова «кислота».

2. Коммуникативные семы характеризуют слово как коммуникативный элемент языка: они свидетельствуют о том, что испытуемый воспринимает стимул как реплику диалога, на которую он может дать ответ, например: ЛОНДОН – *где?*; ПАРИТЬСЯ – *не стоит, не надо*; КОЗЕЛ – *бывает*; БОЯТЬСЯ – *а надо?*; ХАМ – *кто?* и др. Такие семы встречаются крайне редко.

Описание значения слова с помощью психолингвистической модели позволяет, с одной стороны, сделать это описание единообразным для большей части лексики, с другой – обнаружить и затем проанализировать степень заполненности каждого элемента значения в разных группах лексики (слова разной частеречной, стилистической принадлежности, слова с разной коннотативной составляющей и др.).

Нами предложена следующая **схема психолингвистической модели описания значения слова:**

I. Денотативный макрокомпонент значения

1. Признаковая часть значения:

- 1) архисема
- 2) дифференциальные денотативные семы
 - *типизированные и иные дифференциальные семы*
 - *констатирующие семы (разновидности объекта описания)*
 - *сочетаемость семы (возможная сочетаемость)*
 - *семы окружающих реалий (актуализация окружающих реалий)*
 - *исторические семы (актуализация исторических реалий)*
 - *мифологические семы (актуализация мифологических реалий)*
 - *символические семы (символическая актуализация)*

2. Реляционная часть (параметры):

- *симилятивные семы (симиляры)*
- *оппозитные семы (оппозиты)*
- *прецедентные семы (актуализация устойчивых выражений, прецедентных текстов)*
- *идентификационные семы (идентификация)*

II. Коннотативный макрокомпонент значения

1. Оценочная характеристика:

- *неоценочные семы*
- *неодобрительные семы*
- *одобрительные семы*

2. Эмоциональная характеристика:

- *неэмоциональные семы*
- *негативно-эмоциональные семы*
- *позитивно-эмоциональные семы*

III. Метаязыковой макрокомпонент значения

- собственно метаязыковые семы
- коммуникативные семы

По степени детальности описания всех компонентов психолингвистического значения различают *детальный* (исследовательский) вариант описания психолингвистического значения слова (предполагает заполнение всех граф описания значения слова) и *обобщенный* (пользовательский) вариант описания значения слова (предполагает указание только вербализованных в эксперименте компонентов значения слова).

Представим образец пользовательского варианта описания психолингвистического значения слова СОБАКА по предложенной модели (ассоциативное поле соответствующего стимула из [АСУРЛ 2011, с. 156]).

Семема 1. Животное. СИЯ 0,98

I. Денотативный макрокомпонент значения

1. Признаковая часть:

- *архисема* – животное 0,16 (*животное 14; зверь, красивое животное*);
- *типизированные и иные дифференциальные семы* – лает 0,06 (*лает 2, лай 2; лает, но не кусает; лаять*); грызет кость 0,01 (*кость*); живет в будке 0,01 (*будка*); защищает 0,01 (*защита*); самка – сука 0,01 (*сука*); самец – пес 0,01 (*пес*); детеныш – щенок 0,01 (*щенок*); бывает злая 0,05 (*злая 5*), маленькая 0,02 (*маленькие – твари вонючие; шавка*), верная 0,01 (*верная*), красивая 0,01 (*красивое животное*), бешеная 0,01 (*бешеная*), бродячая 0,01 (*бродячая*), рыжая 0,01, мохнатая 0,01 (*что-то мохнатое, плешивое*), плешивая 0,01 (*что-то мохнатое, плешивое*); неприятно пахнет 0,01 (*маленькие – твари вонючие*); имеет хозяина 0,01 (*хозяин*); любимая 0,01 (*моя любимая*).

- *констатирующие семы* – бывает породистая 0,01, дворняга 0,02 (*дворняга, дворняжка*); бывает определенной масти 0,01 (*масть*), например, лайка 0,02, овчарка 0,01, пинчер 0,01, пудель 0,01;

2. Реляционная часть (параметры):

- *симилятивные семы* – то же, что друг человека 0,02, пес 0,01, шавка 0,01;
- *оппозитные семы* – противоположно – кошка 0,02;
- *прецедентные семы* – известно выражение «собака – друг человека» 0,26 (*друг 24; друг человека 2, друзья*); известна повесть К. Дойла «Собака Баскервилей» 0,04 (*Баскервилей 4*); известны слова песни С. Никитина «собака бывает кусачая...» 0,02 (*кусачая 2*); известна повесть Г. Троепольского «Белый Бим Черное Ухо» 0,01 (*Бим Троепольского*); известны опыты с собакой – собака Павлова 0,01 (*Павлова*); известен советский фильм «Пёс Барбос и необычайный кросс» 0,01 (*Пёс Барбос – необычайный кросс*); известно выражение «собака-улыбака» 0,02 (*улыбака 2*);
- *идентификационные семы* – это, например, Руня 0,01, Тузик 0,01.

II. Коннотативный макрокомпонент значения

1. Оценочная характеристика:

- *неоценочная сема* 0,49 (*животное 14; Баскервилей 4; кошка 2, лает 2, лай 2, лайка 2; Бим Троепольского, бродячая, будка, дворняга, дворняжка, зверь, кость; лает, но не кусает; лаять; масть, овчарка, Павлова, пёс; Пёс Барбос – необычайный кросс; пинчер, породистая, пудель, Руня, рыжая, сука, Тузик, хозяин; щенок*);

- *одобрительная сема* 0,33 (друг 24; друг человека 2, улыбака 2; верная, друзья, защита, красивое животное; моя любимая);
- *неодобрительная сема* 0,12 (злая 5; кусачая 2; бешеная; маленькие – твари вонючие; страшная; что-то мохнатое, плешивое; шавка).

2. Эмоциональная характеристика:

- *неэмоциональная сема* 0,92 (друг 24; животное 14; злая 5; Баскервилей 4; друг человека 2, кошка 2, кусачая 2, лает 2, лай 2, лайка 2, улыбака 2, бешеная, Бим Троепольского, бродячая, будка, верная, дворняга, дворняжка, друзья, защита, зверь, кость, красивое животное; лает, но не кусает; лаять; маленькие – твари вонючие; масть, овчарка, Павлова, пёс; Пёс Барбос – необычайный кросс; пинчер, породистая, пудель, Руня, рыжая, сука, Тузик, хозяин; что-то мохнатое, плешивое; шавка, щенок);
- *негативно-эмоциональная сема* 0,01 (страшная);
- *позитивно-эмоциональная сема* 0,01 (моя любимая).

Семема 2. Неприятный человек. СИЯ 0,21

I. Денотативный макрокомпонент значения

Реляционная часть:

- *симилятивные семы* – то же, что животное 0,14; зверь 0,01, сука 0,01, шавка 0,01, щенок 0,01
- *прецедентные семы* – известно выражение «бешеная собака» 0,01 (*бешеная*)
- *идентификационные семы* – это, например, Арсений 0,01

II. Коннотативный макрокомпонент значения

1. Оценочная характеристика:

- *неодобрительная сема* 0,20 (*животное 14; бешеная, зверь, ругательное выражение, сука, шавка, щенок*)
- *неоценочная сема* 0,01 (*Арсений*)

2. Эмоциональная характеристика:

- *неэмоциональная сема* 0,21 (*животное 14; Арсений, бешеная, зверь, ругательное выражение, сука, шавка, щенок*)

III. Метаязыковой макрокомпонент значения

- *метаязыковые семы* – ругательное выражение 0,01

Семема 3. Знак электронной почты – @. СИЯ 0,01

I. Денотативный макрокомпонент значения

Реляционная часть:

- *симилятивные семы* – то же, что @ 0,01

II. Коннотативный макрокомпонент значения

1. Оценочная характеристика:

- *неоценочная сема* 0,01 (@)

2. Эмоциональная характеристика:

- *неэмоциональная сема* 0,01 (@)

Психолингвистическая модель описания значения слова имеет универсальный характер, однако ее использование при описании значений отдельных групп языковых единиц имеет свою специфику. Этому посвящена Глава II «Психолингвистические принципы описания семантики слова».

В главе рассмотрены особенности психолингвистического описания семантики имени собственного, представлены принципы описания онимов (антропонимов и топонимов). Для антропонимов релевантными оказались такие денотативные параметры, как: *архисема* – сфера деятельности; *дифференциальные семы* – выполняемые функции; результаты деятельности; исторический период жизни и деятельности лица; локация, место деятельности лица; общественная значимость и общественное признание; степень известности; степень одаренности; национальность (раса, гражданство); имя, отчество лица, фамилия, псевдоним; внешность человека; возрастная характеристика; особенности характера, поведения; интеллектуальные способности; эстетическая оценка; отношение к религии; типичный индивидуальный признак; бытие/небытие лица; мифы (слухи, версии) о лице; символическая актуализация; вызываемые чувства, эмоции; идентификационные семы; **для топонимов:** *архисема* – вид топонима (государство, город, водоем и др.); *дифференциальные семы* – локация; составные части объекта; однопорядковые объекты; физические характеристики (величина, протяженность и др.); качественные характеристики (чистота, степень озеленения, уровень жизни и др.); природные условия; население; достопримечательности; отличительный признак; эстетическая оценка; общественная значимость; степень опасности; традиции; символическая актуализация; важные события; исторические реалии; связь с носителем языка; вызываемые эмоции, чувства; симилятивные связи; актуализация прецедентных текстов; актуализация устойчивых выражений и др.

Психолингвистическое описание семантики имен собственных показывает, что отличительной чертой семантики онимов является неактуальность для носителей языка таких семантических параметров, как «симиляры» и «оппозиты», а также незначимость метаязыкового компонента значения онима.

При описании семантики собственных имен архисемы часто имеют невысокий индекс яркости (подразумеваются, но не вербализуются в эксперименте), тогда как дифференциальные признаки имеют большую актуальность для языкового сознания носителей языка (некоторые дифференциальные признаки получают статус ядерных сем), например: ГАГАРИН. *Архисема*: космонавт 0,20. *Дифференциальные семы*: совершил первый полет в космос 0,41.

При описании семантики имен собственных были выделены также ложные семантические компоненты (КАБАЕВА: прыгунья с шестом; фигуристка; АМАЗОНКА: находится в Африке; протекает в Северной Америке), контаминированные значения (ДИОГЕН – бог вина Дионис. ЕНИСЕЙ – имя Елисей), свидетельствующие о невысокой степени освоенности семантики слова.

Сопоставительное психолингвистическое описание семантики синонимичных слов позволяет дифференцировать их значения в языковом сознании носителей языка, определить степень семантической близости их значений; уточнить словарное представление синонимов в традиционных лексикографических изданиях.

Психолингвистическое описание синонимичных единиц позволило сделать вывод о том, что в языковом сознании абсолютных синонимов не существует; наиболее ярко специфика семантики синонимов проявляется на семном уровне. В ходе анализа было сделано интересное наблюдение: у синонимичных единиц возможно появление новых значений, которые являются реально существующими у одного представителя синонимичной пары и контаминированными для другого (ср. значение «Отчий край, родной дом» у слова ОТЕЧЕСТВО).

Психолингвистическое описание значений свидетельствует о том, что существует реальная семантическая специфика в гендерном, возрастном и региональном аспектах семантики слова. Групповая специфика описания семантики лексических единиц проявляется в наличии совпадающих, но различающихся по степени яркости значений и семантических компонентов слова, наиболее ярко – в наличии эндемичных значений и семантических компонентов семем в языковом сознании определенной группы носителей языка. На семемном уровне наиболее ярко проявляются гендерные особенности значения слова, на семном – возрастные и региональные отличия. Было также выяснено, что у частотных слов, относящихся к ядру языка, групповая специфика проявляется слабо, яркую специфику семантики в основном демонстрируют группово-маркированные лексические единицы (например, региональная специфика у слов ТАЙГА, ИНТЕЛЛИГЕНТ, гендерная специфика – у слов ЖЕНЩИНА, МАШИНА, возрастная специфика – у слов КРАСНЫЙ, СОЦИАЛЬНЫЙ).

Методика психолингвистического описания значения слова позволяет также проследить изменения в семантике лексической единицы, выявить наиболее яркие семантические признаки, актуальные для носителей языка конкретного временного периода; определить вектор развития значения слова; выявить причины изменений в его семантике за последние 20 лет. Были выявлены значения, которые в настоящий момент утрачивают свою актуальность (ПАРТИЯ – Женитьба или замужество; ГАЗЕТА – Стенное рукописное издание); выявлены семы, яркость которых усилилась (ДЕНЬГИ – хранятся в банке; КУЛЬТУРА – например, речи; ИДЕЯ – требует реализации); выявлены семы, актуальность которых снизилась (НУЖНЫЙ – человек; ПОЛИТИЧЕСКИЙ – например, анекдот, скандал; ШРАФ – за безбилетный проезд).

Психолингвистическому описанию доступны слова как знаменательных частей речи, так и служебных. Нами установлено, что у слов знаменательных частей речи вербализуются все три макрокомпонента, у

слов служебных частей речи наиболее ярко проявляется метаязыковой макрокомпонент значения.

Глава III посвящена проблемам лексикографической фиксации психолингвистического значения слова. В рамках психолингвистической семасиологии возможно создание психолингвистической лексикографии, которая фиксирует семантику языковых единиц, представленную в языковом сознании носителей языка по результатам экспериментальных исследований. Под *психолингвистическими словарями* в работе понимаются словарные издания, фиксирующие результаты психолингвистических экспериментов.

Нами предложена классификация психолингвистических словарей по следующим критериям:

I. По типу представленной информации:

1. *Ассоциативные словари* – словари, описывающие ассоциативно-вербальную сеть какой-либо группы носителей языка.

2. *Психолингвистические семантические словари* – словари, содержащие перечисление сем и/или семем, актуализованных в ходе психолингвистических экспериментов в виде ассоциатов, субъективных дефиниций или материалов лингвистических опросов:

1) *ассоциативные семантические словари* (словари, описывающие ассоциативно-вербальную сеть носителей языка с минимальной – по некоторым основаниям – семантической классификацией реакций):

- ассоциативные семные словари;
- ассоциативные семемные словари;

2) *психолингвистические толковые словари* (словари, основывающиеся на материале психолингвистических экспериментов и содержащие перечисление сем и/или семем исследованных слов-стимулов); подобные словари также можно назвать семно-семемными словарями.

II. По отражаемому в описании языковому сознанию:

1. *Психолингвистические общие (общенародные) словари* – словари, фиксирующие общее языковое сознание носителей языка без какой-либо групповой дифференциации.

2. *Психолингвистические групповые словари* – словари, фиксирующие языковое сознание отдельных групп испытуемых (по полу, возрасту, территории и др.).

III. По характеру описания семантики слова:

1. *Психолингвистические интегральные (описательные) словари* – словари, описывающие обобщенное языковое сознание носителей языка, объединяющие результаты экспериментов с представителями разных групп.

2. *Психолингвистические дифференциальные (сопоставительные) словари* – словари, содержащие параллельные дифференциальные

описания семантики одного слова в разных группах носителей языка: гендерный психолингвистический словарь, возрастной психолингвистический словарь, региональный психолингвистический словарь, профессиональный психолингвистический словарь, темпоральный психолингвистический словарь и др.

IV. По типу положенного в основу словаря экспериментального материала:

1. *Психолингвистические моноэкспериментальные словари* – словари, основанные на материале одного психолингвистического эксперимента (например, только свободного ассоциативного эксперимента).

2. *Психолингвистические комплексные (полиэкспериментальные) словари* – словари, в основе которых лежат материалы двух и более экспериментов (например, словари, включающие данные свободного и направленного ассоциативных экспериментов, свободного ассоциативного эксперимента и метода субъективных дефиниций и др.).

V. По полноте представленной лексикографической информации:

1. *Интегральный толково-психолингвистический словарь* – словарь, который содержит наиболее полное описание значения слова (все три типа значения: лексикографическое, контекстуальное, психолингвистическое).

2. *Словарь языкового сознания (собственно психолингвистический толковый словарь)* – словарь, в котором приводятся только выявленные и верифицированные психолингвистическими экспериментами значения, включая индивидуальные и рецептивные.

VI. По типу лексики, представленной в словарном источнике:

1. *Психолингвистические словари онимов* – словарь содержит описание семантики собственных имен

2. *Психолингвистический словарь апеллятивов* – словарь содержит описание семантики нарицательных имен.

VII. По типу представленной в словарном источнике хронологической информации:

1. *Психолингвистический статический словарь* – словарь содержит описание языкового сознания носителей языка одного временного периода.

2. *Психолингвистический динамический (темпоральный) словарь* – словарь содержит описание языкового сознания носителей языка двух и более временных периодов.

В работе сформулированы общие принципы лексикографической фиксации психолингвистического значения слова; разработаны принципы лексикографической фиксации значения слова в психолингвистических семантических словарях разного типа (гендерных, возрастных, региональных, динамических и др.); представлен алгоритм создания всех типов словарей, описаны критерии отбора единиц словника словарей и структура их словарной статьи, предназначение словарей; представлены

образцы словарных статей таких психолингвистических словарей, как Ассоциативный словарь употребительной русской лексики, Гендерный ассоциативный словарь, Возрастной ассоциативный словарь, Ассоциативный семный словарь, Ассоциативный семейный словарь, Психолингвистический толковый словарь частотной лексики, Гендерный дифференциальный психолингвистический словарь, Возрастной дифференциальный психолингвистический словарь, Территориальный дифференциальный психолингвистический словарь, Психолингвистический словарь собственных имен, Дифференциальный психолингвистический словарь синонимов, Темпоральный дифференциальный психолингвистический словарь и др.

Принципы подачи семантического материала в психолингвистических лексикографических источниках имеют ряд отличительных черт по сравнению с ассоциативными и иными словарями, основное из которых – указание степени яркости отдельных семантических признаков и отдельных значений.

Психолингвистическое значение слова фиксируется в **Психолингвистическом толковом словаре**, который по характеру отражения семантической информации относится к словарям семно-семного типа, поскольку в нем представлена как семная структура отдельного значения, так и семантема лексемы в целом; имеет справочный и описательный характер.

Основные критерии отбора единиц словника Психолингвистического толкового словаря: частотность употребления слова; социальная значимость: культурно-, общественно- и/или политически значимые лексемы; нечеткость семантического описания в традиционных словарях; семантическая нестабильность значения (активно семантически развивающиеся, изменяющиеся на современном этапе; единицы с нечеткой семантикой, новые единицы языка с еще не устоявшейся семантикой; семантическая дифференциация (трудно семантически дифференцируемые синонимы; имеющие групповые семантические различия).

Данные Психолингвистического толкового словаря языка позволяют выявить: 1) уровень знания значений коммуникативно релевантных слов современным языковым сознанием; 2) реальный объем значений этих слов в современном языковом сознании носителей языка; 3) тенденции развития современной семантики, тенденции развития языкового сознания на современном этапе.

Общий алгоритм фиксации психолингвистического значения в Психолингвистическом толковом словаре включает ряд последовательных действий: 1) определение словника будущего словаря в соответствии с задачами исследования; 2) проведение психолингвистического эксперимента, обработка результатов психолингвистического эксперимента,

формирование ассоциативных полей стимулов; 3) анализ словарных толкований слова по одному или нескольким лексикографическим источникам; формулирование интегрированного лексикографического значения лексемы; 4) семантическая интерпретация ассоциативных полей стимулов (семемная и семная); 5) формулирование связной дефиниции; порядок сем дается в соответствии с психолингвистической моделью описания значения слова; 6) полевая стратификация семем (в соответствии с полевым принципом); 7) оформление словарной статьи словаря.

По содержащейся информации психолингвистический толковый словарь может быть представлен двумя разновидностями:

1) **интегральный толково-психолингвистический словарь** – в таком словаре приводятся все значения: интегрированные лексикографические значения (современные и устаревшие); значения, дополненные коммуникативным анализом, и значения, дополненные психолингвистическими экспериментами; в словарную статью включаются как экспериментально верифицированные значения, так и значения, не верифицированные психолингвистическими экспериментами; значения располагаются по убыванию индекса яркости. Интегральный толково-психолингвистический словарь является комплексным справочным изданием, учитывает реальную многозначность слова, динамику его семантического развития, вышедшие из употребления, устаревающие и новые значения, представленность значений в языковом сознании, их актуальность для носителей языка на данном этапе развития языка.

2) **собственно психолингвистический толковый словарь (словарь языкового сознания)** – в словаре приводятся только выявленные и верифицированные психолингвистическими экспериментами значения, включая индивидуальные, рецептивные (контаминированные, ложные); значения располагаются по убыванию индексов яркости семем. В исследовании представлены словари второго типа.

Структура Психолингвистического толкового словаря: предисловие автора (методика составления словаря, его предназначение, структура словарной статьи и др.); список словарных статей; словарные статьи.

Структура словарной статьи Психолингвистического толкового словаря: заголовочное слово; ассоциативное поле стимула (с указанием типа эксперимента, времени его проведения, количества испытуемых); список семем в соответствии с полевым принципом⁵; список прецедентных сем (параметр *Фразы*); список неинтерпретированных реакций; количество отказов (графа *Не актуально*).

⁵ Каждая семема представлена в следующем виде: краткая дефиниция значения с опорой на 3-4 яркие семы; связная развернутая психолингвистическая дефиниция слова; метаязыковые семы; оценочные и эмоциональные семы; совокупный индекс яркости семемы; пример употребления. Все семы приводятся с указанием их индексов яркости.

Приведем пример словарной статьи такого словаря.

ВЕЧЕР

Ассоциативное поле (ЕВРАС 2014; 554 ии)

ВЕЧЕР 554: теплый 40; ночь 38; тихий 23; утро 19; сумерки 18; день, темно 17; закат 16; темный 15; звезды 14; приятный 12; добрый, поздний 11; прогулка 9; встреч, встречи, отдых 8; летний, луна, романтический, ужин 7; свечи 6; долгий, свидание, темнота, тишина, холодный 5; веселый, длинный, романтический, удался, улица 4; вечеринка, время, выпускной, гулянка, гулять, зимний, красивый, огни, секс, синий, скучный, сумрак, тепло, хороший 3; выпускников, грусть, дивный, дискотека, друзья, клуб, любви, месяц, на хуторе близ Диканьки, прохлада, ранний, романтика, скоро, сон, спать, спокойствие, сутки, телевизор, фонари, чай, чудный, ясный 2; алкогольный, бальный, бархатный, беседа чай, близко, в деревне, ... четко 1; отказ 104⁶.

Психолингвистическое значение

1. Часть суток от окончания дня до наступления ночи, теплый, темный, тихий

Часть суток 0,01 [от окончания] дня 0,03 до наступления ночи 0,07; теплый 0,08, темный 0,07, тихий 0,05, приятный 0,02, поздний 0,02, долгий 0,02, романтический 0,01, красивый 0,01, прекрасный 0,02; сопровождается сумерками 0,05, закатом солнца 0,03, появлением на небе звезд 0,03, луны 0,02, понижением температуры 0,01; летний 0,02, зимний 0,01; [в это время] гуляют 0,03, встречаются с друзьями 0,05, отдыхают 0,01, ужинают 0,02, спят 0,01, пьют чай 0,01, занимаются сексом 0,01; зажигают свечи 0,02, огни 0,01, фонари 0,01; навевает романтические чувства 0,03, приносит чувство радости 0,01, покоя 0,01, скуки 0,01;

(*менее 0,01*) загадочный, ясный, светлый, с дождем, ветром; весенний; пятничный, сегодняшний; проводят в кругу семьи; (*в это время*) пьют пиво, смотрят телевизор, беседуют, целуются, делают уроки, тренируются, читают книгу, поют песни под гитару, разговаривают по телефону, работают, разводят костер; сопровождается появлением комаров, сверчков, звоном колоколов, духотой; начинается в конце рабочего дня; проводят в деревне, на веранде, в парке, у моря, на природе; приносит чувство свободы, уюта, грусти.

Противоположно: утро 0,04

СИЯ 0,97

Наступил поздний вечер.

2. Встреча друзей, для отдыха, развлечения

Встреча 0,04 друзей 0,01, для [совместного] отдыха 0,01, развлечения 0,01; сопровождается ужином 0,01, чаепитием 0,01; приятный 0,02; веселый 0,01, прекрасный 0,01;

(*менее 0,01*) для празднования, общения, знакомства; сопровождается распитием алкоголя, пением под гитару; у костра, в ресторане, на веранде, на природе, у моря; душевный; приносит радость.

То же, что: вечеринка 0,01

⁶ Приведены все неединичные ассоциаты и часть единичных реакций. Семантической интерпретации были подвергнуты все единицы ассоциативного поля ВЕЧЕР.

СИЯ 0,18

Мы своей компанией провели прекрасный вечер на базе отдыха.

3. Общественное мероприятие

[Общественное мероприятие]; посвящается встрече 0,03 выпускников 0,01, выпуску учащихся 0,01; сопровождается выступлениями 0,01; приятный 0,02, прекрасный 0,01, скучный 0,01;

(*менее 0,01*); сопровождается дискотекой, балом; проводится в клубе, в ресторане; проходит в конце рабочего дня; в пятницу; веселый, душевный; литературный, поэтический; вызывает чувство радости.

То же, что: (менее 0,01) праздник

СИЯ 0,14

Выпускной вечер. Вечер встречи. В школе прошел литературный вечер.

Фразы 0,08: добрый вечер 0,02; стихотворение А.С. Пушкина «Зимний вечер» 0,01; песня «Синий вечер» 0,01; удался 0,01;

(*менее 0,01*) «Вечера на хуторе близ Диканьки» Н.В. Гоголя; песня «Подмосковные вечера»; песня «Вечер на рейде»; американский фильм «Ночь (*вечер*) вампиров»; провести вечер; вечер жизни; бархатный вечер, опускается; скоро, близко, начался, опять?, накануне, наконец-то, люблю

Не интерпретируются 6: вечерний, четко, проценты, ручка, перемен, само

Не актуально (отказ 104): 0,19

Аналогичное строение имеет Психолингвистический словарь собственных имен (антропонимов и топонимов).

Дифференцированное описание значений слов может быть представлено в сопоставительных психолингвистических словарях, например, групповых. Групповые дифференциальные психолингвистические словари создаются по тому же алгоритму, что и общие. Дополнительными процедурами являются: 1) описание экспериментального материала в словаре (осуществляется двумя способами – линейным и сопоставительным); 2) установление группово-маркированных семантических компонентов, эндемичных семем и сем; 3) представление психолингвистических значений двумя способами – линейным и сопоставительным. Совпадающие значения и семантические компоненты в таблице приводятся напротив друг друга, при отсутствии соответствующей семемы или семы ставится прочерк или знак «0».

Критерии отбора единиц словника: вхождение в частотное ядро языка; предполагаемая групповая специфика значения слова (определяется пилотажным экспериментом).

Структура группового дифференциального психолингвистического словаря: предисловие автора (методика составления словаря, его предназначение, структура словарной статьи и др.); список словарных статей; словарные статьи.

Структура словарной статьи группового дифференциального психолингвистического словаря состоит из следующих частей: 1) описательная часть – последовательное (линейное) описание психолингвистических значений слова в групповом языковом сознании; 2) сопоставительная часть – параллельное сопоставительное описание значений слов в табличной форме; 3) объяснительная часть – комментарий составителей словаря, касающийся семантической структуры слова в сознании двух групп носителей языка.

В дифференциальных психолингвистических словарях используются **общие количественные показатели**: *индекс яркости семантического компонента* (семы) – отражает относительную яркость семы в структуре значения; *совокупный индекс яркости семемы* (СИЯ) – отражает яркость отдельного значения в языковом сознании; *индекс семного совпадения значений* – доля совпадающих (интегральных) сем сравниваемых значений от общего количества сем в обоих сравниваемых значениях; *индекс семной дифференциации значений* – доля несовпадающих сем двух сопоставляемых значений; *совокупная яркость интегральных сем* – вычисляется как совокупность индексов яркости отдельных интегральных сем; *совокупная яркость дифференциальных сем* сравниваемых слов – вычисляется аналогично. Могут быть определены и специальные индексы, например, *индекс синонимичности лексем*. Предложенные для анализа индексов шкалы позволяют качественно интерпретировать полученные количественные показатели.

Приведем в качестве примера часть словарной статьи Возрастного дифференциального психолингвистического словаря (*Таблица*).

Таблица. Сопоставительное описание психолингвистических значений слова СОЦИАЛЬНЫЙ

Молодежь	Взрослые
<p>1. Отражающий интересы общества [Отражающий] интересы 0,01 общества 0,06, например, эксперимент 0,11, проект 0,08, опрос 0,07, ролик 0,03, конфликт 0,02, интерес 0,01, опыт 0,01, баланс 0,01, выбор 0,01, выход 0,01; бывает непродуктивный 0,01; изучается социологией 0,01.</p> <p><i>То же, что:</i> общественный 0,05 <i>Противоположно:</i> асоциальный 0,01, мизантроп 0,01 СИЯ 0,52</p>	<p>1. Отражающий потребности общества [Отражающий потребности общества], например, опрос 0,07, объект 0,04, проект 0,02, вопрос 0,01, долг 0,01; предмет 0,01, вклад 0,01, бюджет 0,01, закон 0,01, заказ 0,01; эксперимент 0,01; справедливый 0,03, важный 0,01; изучается социологом 0,01.</p> <p><i>То же, что:</i> общественный 0,03</p> <p>СИЯ 0,29</p>

Молодежь	Взрослые
<p>2. Характерный для общества Характерный 001 для общества 0,06, например, статус 0,11, институт 0,04, строй 0,04, слой 0,01, структура 0,01, провал 0,01, спад 0,01; изучается социологией 0,01. <i>То же, что:</i> общественный 0,05 СИЯ 0,36</p>	<p>2. Характерный для общества [Характерный для общества], например, статус 0,22, строй 0,01, тип 0,01; правовой 0,01; изучается социологом 0,01. <i>То же, что:</i> общественный 0,03 СИЯ 0,29</p>
<p>3. Связанный с защитой интересов людей [Связанный с защитой] интересов 0,01 людей 0,03, детей 0,01, например, работник 0,08, педагог 0,03, пакет 0,02, аптека 0,01, магазин 0,01, приют 0,01, стипендия 0,01. СИЯ 0,22</p>	<p>3. Связанный с защитой интересов бедных людей Связанный с защитой 0,02 [интересов] бедных людей 0,02, для пенсионеров 0,01, например, работник 0,13, пакет 0,12, магазин 0,03, педагог 0,01, пенсия 0,01, дом 0,01, пособие 0,01, фонд 0,01; вызывает неодобрение 0,01, вызывает одобрение 0,01. <i>То же, что:</i> народный 0,02, льготный 0,01 СИЯ 0,43</p>
<p>4. Активно взаимодействующий с обществом Активно взаимодействующий 0,01 с обществом 0,03 человек 0,02, отличается мобильностью 0,01. <i>То же, что:</i> общественный 0,05 <i>Противоположно:</i> асоциальный 0,01, мизантроп 0,01 СИЯ 0,14</p>	<p>4. Активно взаимодействующий с другими людьми <i>То же, что:</i> общественный 0,03, адаптированный 0,01. СИЯ 0,04</p>
<p><i>Фразы 0,01:</i> социально обеспеченный 0,01</p>	<p><i>Фразы 0,04:</i> социально опасный 0,01, социально-экономический 0,01, социально обеспеченный 0,01, социально-правовой 0,01</p>
<p>Не интерпретируются 2: <i>стиральный, обычный</i> Не актуально 0,02</p>	<p>Не интерпретируются 1: <i>сон</i> Не актуально 0,01</p>

Комментарий

Лексема СОЦИАЛЬНЫЙ в молодежном и взрослом языковом сознании совпадает по значениям: 1) *Отражающий интересы общества / Отражающий потребности общества*; 2) *Характерный для общества*; 3) *Связанный с защитой интересов людей / Связанный с защитой интересов бедных людей*; 4) *Активно взаимодействующий с обществом / Активно взаимодействующий с другими людьми*. Эндемичные для молодежного или взрослого языкового сознания значения не выявлены.

Значение *Отражающий интересы общества*

Значения имеют существенные отличия в полевой характеристике – в молодежном языковом сознании значение относится к ядерной части семантемы (СИЯ 0,52), в

языковом сознании взрослых – к периферийной части значения слова СОЦИАЛЬНЫЙ (СИЯ 0,29). Уровень различий значений заметный.

Интегральными семантическими компонентами молодежного и взрослого значений являются (0,46): *например, эксперимент 0,11 – 0,01, проект 0,08 – 0,02, опрос 0,07 – 0,07, изучается социологией 0,01 – изучается социологом 0,01; то же, что общественный 0,05 – 0,03*. Всего 10 сем. Наблюдаются существенные различия интегральных сем по яркости – *например, эксперимент 0,11 – 0,01; проект 0,08 – 0,02*, (в несколько раз ярче в сознании молодых людей).

Дифференциальные семантические компоненты, актуализирующиеся у молодых людей (0,20): *отражающий интересы 0,01 общества 0,06, например, ролик 0,03, конфликт 0,02, интерес 0,01, опыт 0,01, баланс 0,01, выбор 0,01, выход 0,01; бывает непродуктивный 0,01; противоположно асоциальный 0,01, мизантроп 0,01*. Всего 12 сем.

Дифференциальные семантические компоненты, актуализирующиеся у взрослых людей (0,15): *например, объект 0,04, вопрос 0,01, долг 0,01; предмет 0,01, вклад 0,01, бюджет 0,01, закон 0,01, заказ 0,01; справедливый 0,03, важный 0,01*. Всего 10 сем.

Всего у данной пары совпадающих значений 32 общие семы, из них – 10 интегральных сем и 22 дифференциальные семы. Индекс семного совпадения значений – 0,31; индекс семной дифференциации значений соответственно – 0,69. Совокупная яркость 10 интегральных сем значений – 0,46, что обеспечивает высокий уровень сходства данных значений в возрастном языковом сознании. Дифференциальные семы (22) имеют более низкий уровень совокупной яркости – 0,35.

Значение Характерный для общества

Оба значения входят в ближнюю периферийную часть значения слова СОЦИАЛЬНЫЙ, индексы яркости в молодежном и взрослом языковом сознании примерно равны – 0,36 и 0,30. Уровень различий значений низкий.

Интегральными семантическими компонентами молодежного и взрослого значений являются (0,48): *например, статус 0,11 – 0,22, строй 0,04 – 0,01, изучается социологией 0,01 – изучается социологом 0,01; то же, что общественный 0,05 – 0,03*. Всего 8 сем. Интегральные семы, отличающиеся по степени яркости, – *статус 0,11 – 0,22*, в 2 раза ярче в сознании взрослых.

Дифференциальные семантические компоненты, актуализирующиеся у молодых людей (0,15): *характерный 0,01 для общества 0,06, например, институт 0,04, слой 0,01, структура 0,01, провал 0,01, спад 0,01*. Всего 7 сем.

Дифференциальные семантические компоненты, актуализирующиеся у взрослых людей (0,03): *например, тип 0,01; правовой 0,01; изучается социологом 0,01*. Всего 3 семы.

Всего у данной пары совпадающих значений 18 сем, из них – 8 интегральных сем и 10 дифференциальных сем. Индекс семного совпадения значений – 0,44; индекс семной дифференциации значений – 0,56. Совокупная яркость 10 интегральных сем значений – 0,48, что обеспечивает незначительный уровень сходства данных значений в возрастном языковом сознании. Яркость десяти дифференциальных сем в 3 раза ниже (0,18).

Значение Связанный с защитой интересов людей

Значение во взрослом языковом сознании относится к ядерной части семантемы (СИЯ 0,43), в 2 раза ярче, чем в молодежном сознании, в котором значение входит в ближнюю периферийную часть значения слова СОЦИАЛЬНЫЙ (СИЯ 0,22). Уровень различий значений заметный.

Интегральными семантическими компонентами молодежного и взрослого значений являются (0,43): *работник 0,08 – 0,13, педагог 0,03 – 0,01, пакет 0,02 – 0,12, магазин*

0,01 – 0,03. Всего 8 сем. Интегральные семы, отличающиеся по степени яркости, – *работник* 0,08 – 0,13, *пакет* 0,02 – 0,12, семы ярче в сознании взрослых.

Дифференциальные семантические компоненты, актуализирующиеся у молодых людей (0,05): *защита интересов* 0,01, *защита детей* 0,01, *например, аптека* 0,01, *приют* 0,01, *стипендия* 0,01. Всего 5 сем.

Дифференциальные семантические компоненты, актуализирующиеся у взрослых людей (0,10): *защита пенсионеров* 0,01, *например, пенсия* 0,01, *дом* 0,01, *пособие* 0,01, *фонд* 0,01; *вызывает неодобрение* 0,01, *вызывает одобрение* 0,01; *то же, что народный* 0,02; *то же, что льготный* 0,01. Всего 9 семы.

Всего у данной пары совпадающих значений 22 общие семы, из них – 8 интегральных сем и 14 дифференциальных сем. Индекс семного совпадения значений – 0,36; индекс семной дифференциации значений – 0,64.

Значение *Активно взаимодействующий с обществом*

Оба значения относятся к периферийной части значения слова СОЦИАЛЬНЫЙ в двух возрастных группах (СИЯ 0,14 и 0,04), Значение в молодежном языковом сознании в 3 раза ярче, чем в сознании взрослых. Уровень различий значений – заметный.

Индексы яркости интегральных семантических компонентов молодежного и взрослого значений существенно не различаются (0,08): *то же, что общественный* 0,05 – 0,03. Всего 2 семы.

Дифференциальные семантические компоненты, актуализирующиеся у молодых людей (0,09): *активно взаимодействующий* 0,01, *с обществом* 0,03, *человек* 0,02, *отличается мобильностью* 0,01; *противоположно асоциальный* 0,01, *противоположно мизантроп* 0,01. Всего 6 сем.

Дифференциальные семантические компоненты, актуализирующиеся у взрослых людей (0,01): *то же, что адаптированный* 0,01. Всего 1сема.

Всего у данной пары совпадающих значений 9 общих сем, из них – 2 интегральные семы и 7 дифференциальных сем. Индекс семного совпадения значений – 0,22; индекс семной дифференциации значений – 0,78.

Таким образом, для молодежи СОЦИАЛЬНЫЙ – это такой, который связан с обществом, характерен для него, отражает интересы общества; для взрослых – это, в первую очередь, связанный с защитой интересов бедных людей, пенсионеров. Для молодежи актуально значение «Активно взаимодействующий с другими людьми», для взрослого языкового сознания данное значение мало актуально.

Аналогичное строение имеют Дифференциальный психолингвистический словарь синонимов и Территориальный дифференциальный психолингвистический словарь.

В Заключении подводятся итоги исследования и констатируется, что выдвинутая гипотеза о том, что *семантика слова в языковом сознании носителей языка существенно объемней и глубже, чем она отражается в традиционных лексикографических описаниях и фиксируется в текстах и может быть описана в виде упорядоченной совокупности семем и семантических компонентов с использованием комплекса психолингвистических методов, что позволяет представить значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка и зафиксировать его в словарях нового типа – психолингвистических*

семантических словарях, по итогам проведенного исследования полностью подтвердилась.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в ведущих российских рецензируемых научных журналах, рекомендуемых ВАК РФ:

1. Стернин И.А. Проблемы создания психолингвистического толкового словаря русского языка / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Вопросы психолингвистики. – 2012. – №2(16). – С. 174-183 (личный вклад – 0,3 п.л.).
2. Рудакова А.В. Методика описания денотативного макрокомпонента психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – №2. – С. 66-68 (0,2 п.л.).
3. Рудакова А.В. Проблемы описания психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник РУДН. Серия: Русский и иностранные языки и методика их исследования. – 2014. – №3. – С. 36-42 (0,4 п.л.).
4. Рудакова А.В. Собственное имя в ассоциативном эксперименте и психолингвистическом значении / А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2014. – №3. – С. 47-49 (0,2 п.л.).
5. Рудакова А.В. Психолингвистическая дифференциация синонимических лексем / А.В. Рудакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 3(45): в 3 ч. Ч. 3. – С. 146-150 (0,3 п.л.).
6. Рудакова А.В. Методика психолингвистического исследования синонимов / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2015. – №2. – С. 258-271 (личный вклад – 0,3 п.л.).
7. Рудакова А.В. О возможностях создания психолингвистических словарей русского языка / А.В. Рудакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 10(52): в 2-х ч. Ч. 2. – С. 138-141 (0,25 п.л.).
8. Рудакова А.В. Лексическое значение слова в словаре и языковом сознании носителей языка / А.В. Рудакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2015. – № 10(52): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 153-156 (0,25 п.л.).
9. Рудакова А.В. Методика обобщения словарных дефиниций при описании интегрированного лексикографического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник Дагестанского научного центра. – 2015. – №3(58). – С. 152-156 (0,3 п.л.).
10. Рудакова А.В. Проблема разграничения лингвистических терминов психолингвистическими методами / А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2015. – № 4. – С. 72-75 (0,25 п.л.).
11. Рудакова А.В. Алгоритм описания психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015. – №4. – С. 100-108 (личный вклад – 0,25 п.л.).

12. Рудакова А.В. К вопросу о возможности прогнозирования новых значений слов (на материале наименований человека по национальности) / А.В. Рудакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2016. – № 1(55): в 2-х ч. Ч. 1. – С. 176-178 (0,2 п.л.).

13. Рудакова А.В. Методика описания оценочного компонента психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – №1. – С. 72-75 (0,25 п.л.).

14. Рудакова А.В. Психолингвистический эксперимент и описание семантики слова / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2016. – №1. – С. 258-271 (личный вклад – 0,4 п.л.).

15. Рудакова А.В. Методика описания метаязыкового компонента психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова // Мир русского слова. – 2016. – №2. – С. 4-10 (0,3 п.л.).

16. Рудакова А.В. Семантико-психолингвистическая концепция описания языка / А.В. Рудакова // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ). – 2016. – №2(14). – М.: НОПриЛ. – С. 64-72 (0,5 п.л.).

17. Рудакова А.В. Круглый стол «Актуальные проблемы проведения и интерпретации результатов психолингвистических экспериментов» / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Вопросы психолингвистики. – 2016. – №4 (30). – С. 312-319 (личный вклад – 0,3 п.л.).

18. Рудакова А.В. Лексикографическая фиксация темпоральных различий психолингвистического значения слова // А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2017. – №1. – С. 44-48 (0,3 п.л.).

19. Рудакова А.В. Специфика психолингвистического описания семантики топонимов / А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – №1. – С. 66-69 (0,25 п.л.).

20. Рудакова А.В. Специфика описания семантики слов в психолингвистическом толковом словаре синонимов / А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2019. – №3. – С. 52-54 (0,2 п.л.).

21. Рудакова А.В. Проблемы дифференциального описания лексической семантики / А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2020. – №2. – С. 66-69 (0,25 п.л.).

22. Рудакова А.В. О принципах описания слов в Дифференциальном психолингвистическом словаре синонимов / А.В. Рудакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2021. – №3. – С. 62-67 (0,3 п.л.).

Монографии:

23. Стернин И.А. Психолингвистическое значение и его описание: теоретические проблемы: монография / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. –

Saarbrücken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 192 с. (личный вклад – 3 п.л.)

24. Рудакова А.В. Теоретические и прикладные проблемы психолингвистической лексикографии: монография / А.В. Рудакова; науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2014. – 184 с. (11,5 п.л.)

Словари:

25. Ассоциативный словарь употребительной русской лексики / [колл. авторов] / Ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2011. – 183 с. (личный вклад – 3 п.л.)

26. Рудакова А.В. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 1. Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 136 с. – <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/dict/psy-ling/psy-ling1.pdf> (личный вклад – 3 п.л.).

27. Рудакова А.В. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 2. Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 127 с. – <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/dict/psy-ling/psy-ling2.pdf> (личный вклад – 3 п.л.).

28. Рудакова А.В. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 3. Антропонимы / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – 108 с. – <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/dict/psy-ling/psy-ling3.pdf> (личный вклад – 2 п.л.).

29. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 6/1. Частотная лексика / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019. – 130 с. – <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/psy-ling/psy-ling6-1.pdf> (личный вклад – 4 п.л.).

30. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 8. Синонимы (с комментариями). – Ч. 1 / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019. – 140 с. – <https://www.vsu.ru/ru/university/structure/communicate/pdf/psy-ling/psy-ling8-1.pdf> (личный вклад – 4 п.л.).

31. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 10/1. Гендерные значения (с комментариями) / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019. – 175 с. (личный вклад – 5 п.л.).

32. Психолингвистический толковый словарь русского языка. – Вып. 9/1. Возрастные значения (с комментариями) / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2019. – 178 с. (личный вклад – 4 п.л.).

33. Рудакова А.В. Психолингвистический толковый словарь русского языка: Антропонимы. Вып. 4 / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2020. – 126 с. (личный вклад – 2 п.л.)

34. Стернин И.А. Гендерный дифференциальный психолингвистический словарь русского языка / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «РИТМ», 2020. – 198 с. (личный вклад – 7 п.л.).

35. Стернин И.А. Возрастной дифференциальный психолингвистический словарь русского языка / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «РИТМ», 2020. – 158 с. (личный вклад – 4 п.л.).

36. Территориальный дифференциальный психолингвистический словарь русского языка / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2021. – 172 с. (личный вклад – 4 п.л.).

37. Дифференциальный психолингвистический словарь синонимов / Науч. ред. И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2021. – 162 с. (личный вклад – 6 п.л.).

Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций:

38. Рудакова А.В. Психологически реальное значение слова *чайник* в русском языковом сознании // Лингвоконцептология и психолингвистика / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2010. – Вып. 3. – С. 175-181 (0,4 п.л.).

39. Рудакова А.В. Психологически реальное значение слова *извинение* в русском языковом сознании / А.В. Рудакова, И.А. Щербакова // Лингвоконцептология и психолингвистика / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2010. – Вып. 3. – С. 181-184 (0,25 п.л.).

40. Рудакова А.В. Лексикографическое и психологически реальное значение слова / А.В. Рудакова // Лингвоконцептология и психолингвистика / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – Вып. 4. – С. 133-142 (0,6 п.л.).

41. Рудакова А.В. О методике построения словарной статьи психолингвистического толкового словаря / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Родной язык: проблемы теории и практики преподавания: материалы Международной научно-метод. конференции (Борисоглебск, 17-18 октября 2011 г.) / Под ред. Н.В. Фоминых, В.Ф. Филатовой. – Борисоглебск, 2011. – С. 135-138 (личный вклад – 0,15 п.л.).

42. Рудакова А.В. Опыт описания психологически реального значения слов «будить», «бандит» в русском языке / А.В. Рудакова // Язык и национальное сознание / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – Вып. 16. – С. 137-146 (0,6 п.л.).

43. Рудакова А.В. Психологически реальное значение слова по данным ассоциативного словаря (на примере слов «авторитет», «базар») / А.В. Рудакова // Язык и национальное сознание / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2011. – Вып. 16. – С. 129-137 (0,5 п.л.).

44. Рудакова А.В. Практические проблемы семной интерпретации ассоциаций / А.В. Рудакова, И.А. Стернин / Лингвоконцептология и психолингвистика / [под ред. И.А.Стернина]. – Воронеж: Истоки, 2011. – Вып. 4. – С. 72-82 (личный вклад – 0,3 п.л.).

45. Рудакова А.В. Проблемы разработки психолингвистического толкового словаря // Жизнь языка в культуре и социуме-3: материалы Международной научной конференции (М., 20-21 апреля 2012 г.) – М.: Эйдос, 2012. – С. 204-206 (0,2 п.л.).

46. Атланова Е.А. Психолингвистическое значение слов – наименований животных / Е.О. Атланова, А.В. Рудакова // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 84-92 (личный вклад – 0,2 п.л.).

47. Козельская Н.А. Психолингвистическое описание семантики глаголов / Н.А. Козельская, А.В. Рудакова // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 95-103 (личный вклад – 0,2 п.л.).

48. Розенфельд М.Я. Психолингвистическое описание отрицательно-оценочных прилагательных / М.Я. Розенфельд, А.В. Рудакова // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 113-118 (личный вклад – 0,1 п.л.).

49. Рудакова А.В. Психолингвистическое описание наименований лиц по национальности / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 118-124 (личный вклад – 0,2 п.л.).

50. Саломатина М.С. Психолингвистическое описание прилагательных / М.С. Саломатина, А.В. Рудакова // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 124-127 (личный вклад – 0,1 п.л.).

51. Селезнева Г.Я. Психолингвистическое описание наименований лиц по возрасту и полу / Г.Я. Селезнева, А.В. Рудакова // Лингвоконцептология и психолингвистика / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2012. – Вып. 5. – С. 127-134 (личный вклад – 0,2 п.л.).

52. Стернин И.А. Психолингвистическое значение слова как тип значения / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты: коллективная монография: Ч. 4 / Отв. ред. Н.Д. Голев. – Кемерово: Кемеровский госуниверситет, 2012. – 482 с. – С. 36-63 (личный вклад – 0,8 п.л.).

53. Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова в словаре и в сознании носителей языка (на материале русского языка) / А.В. Рудакова // Язык – Когниция – Социум: тезисы докладов Международной научной конференции (Минский государственный лингвистический университет, 12-13 ноября 2012 г.). – Минск: Минский государственный лингвистический университет, 2012. – С. 117-118 (0,1 п.л.).

54. Психолингвистические значения наименования лиц в русском языке (опыт словаря) / Н.В. Акованцева, Е.О. Атланова, С.Г. Дюжакова, Н.А. Козельская, И.П. Конопелько, Е.А. Маклакова, М.Я. Розенфельд, А.В. Рудакова, М.С. Саломатина, Г.Я. Селезнева, И.А. Стернин, Т.В. Тимошина // Язык и национальное сознание: сб. науч. тр. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – Вып. 19. – С. 126-157 (личный вклад – 0,2 п.л.).

55. Рудакова А.В. Психолингвистическое и лексикографическое значения слова: что шире и объемнее? // Лингвоконцептология и психолингвистика: сб. науч. статей / Научн. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – Вып. 6. – С. 58-72 (0,3 п.л.).

56. Рудакова А.В. Принципы описания слова в психолингвистическом толковом словаре // Проблемы информационного общества и прикладная психолингвистика: материалы X Международного конгресса Международного общества по прикладной психолингвистике / Под ред. Н.В. Уфимцевой, А.А. Степановой, Д.В. Маховикова, Л.С. Жуковой. – М.: РУДН – Институт языкознания РАН, 2013. – С. 209-210 (0,1 п.л.).

57. Рудакова А.В. Проблема верификации экспериментальных данных (на материале психолингвистического значения слова) / А.В. Рудакова // Родной язык: проблемы теории и практики преподавания: Материалы IV Международной научно-методической конференции (17-18 октября 2013 г., Россия, г. Борисоглебск) / Под ред. А.А. Кацевал, О.В. Смирновой. – Борисоглебск: БГПИ, 2013. – С. 116-118 (0,2 п.л.).

58. Репникова Д.Д. Психолингвистическое значение слов «жеребец» и «конь» в русском языке / Д.Д. Репникова, А.В. Рудакова // Коммуникативные исследования 2013: сб. науч. тр. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2013. – С. 122-138 (личный вклад – 0,5 п.л.).

59. Акованцева Н.В. Психолингвистическое значение слов *агрессивный*, *роковой* и *ручной* в русском языке / Н.В. Акованцева, А.В. Рудакова // Язык и национальное сознание: сб. науч. тр. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2014. – Вып. 20. – С. 138-152 (личный вклад – 0,3 п.л.).

60. Атланова Е.О. Психолингвистическое значение слов *кислотный*, *конкретный* и *матёрый* в русском языке / Е.О. Атланова, А.В. Рудакова // Язык и национальное сознание: сб. науч. тр. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2014. – Вып. 20. – 237 с. – 153-165 (личный вклад – 0,3 п.л.).

61. Саломатина М.С. Психолингвистическое значение слов *зарубить*, *застукать* и *пурга* в русском языке / М.С. Саломатина, А.В. Рудакова // Язык и национальное сознание: сб. науч. тр. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2014. – Вып. 20. – С. 202-210 (личный вклад – 0,2 п.л.).

62. Рудакова А.В. Разработка структуры словарной статьи психолингвистического толкового словаря русского языка / А.В. Рудакова // Жизнь языка в культуре и социуме-4: материалы конференции (М., 30-31 мая 2014 г. / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин и др. – М.: Издательство «Канцлер», 2014. – С. 117-118 (0,1 п.л.).

63. Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова (на примере лексемы «истеричка») / А.В. Рудакова, Е.В. Пономарева // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2014. – С. 118-123 (личный вклад – 0,2 п.л.).

64. Рудакова А.В. Психолингвистическое значение слова и его параметры / А.В. Рудакова // Слово и текст: психолингвистический подход: сб. науч. тр. / Материалы Международной научной конференции «Горизонты психолингвистики», посвящённой 85-летию профессора, Заслуженного деятеля науки РФ А.А. Залевской, Тверской государственной университет, 23-25 октября 2014 г. / под общ. ред. А.А. Залевской. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2014. – С. 213-215 (0,2 п.л.).

65. Рудакова А.В. Тематическая группа «Глупый человек»: образцы словарных статей «Психолингвистического толкового словаря русского языка» /

А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2014. – Вып. 1. – С. 123-153 (0,6 п.л.).

66. Рудакова А.В. Сопоставительно-дифференциальное описание синонимов экспериментальными методами (на примере лексем *врач* и *доктор*) / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Сопоставительные исследования 2015 / Науч. ред. М.А. Стернина. Вып. 12. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 55-65 (личный вклад – 0,3 п.л.).

67. Рудакова А.В. Методика психолингвистического исследования синонимов / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Язык и национальное сознание: сб. науч. тр. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 21. – 151 с. – С. 31-40 (личный вклад – 0,2 п.л.).

68. Домбровская А. Психолингвистическое значение слова «гнилой» в русском языке / А. Домбровская, А.В. Рудакова // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 31. – 171 с. – С. 51-59 (личный вклад – 0,3 п.л.).

69. Пономарева Е.В. Психолингвистическое и лексикографическое значение слова «гримза» / Е.В. Пономарева, А.В. Рудакова // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 31. – С. 101-105 (личный вклад – 0,1 п.л.).

70. Рудакова А.В. О понятии интегрированного лексикографического значения слова и методике его описания / А.В. Рудакова // Культура общения и ее формирование: межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 31. – 171 с. – С. 109-115 (0,4 п.л.).

71. Булавинова А.И. Психолингвистическое значение лексемы «собака» / А.И. Булавинова, А.В. Рудакова // Семантико-когнитивные исследования: сб. науч. тр. / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 6. – 152 с. – С. 82-89 (личный вклад – 0,3 п.л.).

72. Рудакова А.В. Трафаретная модель описания психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. тр. / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 2. – С. 97-110 (личный вклад – 0,4 п.л.).

73. Стернин И.А. Индексы яркости и групповая дифференциация семантики слова / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сб. науч. тр. / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2015. – Вып. 2. – С. 93-97 (личный вклад – 0,15 п.л.).

74. Рудакова А.В. Проблема семной интерпретации результатов психолингвистического эксперимента (синтагматическое отношения в ассоциативном эксперименте) / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: материалы межрегиональной научной конференции (Воронеж, 23-24 октября 2015 г.) / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 50-51 (личный вклад – 0,05 п.л.).

75. Рудакова А.В. Психолингвистическое исследование значений близких синонимов / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Социальные и гуманитарные знания. – 2015. – Т. 1. – №2(2). – С. 151-155 (личный вклад – 0,15 п.л.).

76. Стернин И.А. Дифференциация значений синонимов экспериментальными методами / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Слова и словари: сб. науч. статей, посвященный проф. В.Д. Черняк / Отв. ред. В.А. Ефремов. – СПб.: Свое издательство, 2015. – С. 21-31 (личный вклад – 0,3 п.л.).

77. Рудакова А.В. Проблемы алгоритмизации описания значения как феномена языкового сознания / А.В. Рудакова // Социальные и гуманитарные знания. – 2015. – Т. 1. – №4. – С. 284-287 (0,2 п.л.).

78. Рудакова А.В. Семантика этнофолизмов в современном русском языковом сознании / А.В. Рудакова // Межкультурное общение: контакты и конфликты: материалы Первой международной научной конференции. Москва, 21-23 октября 2015 года / Ред. коллегия: Н.В. Уфимцева (отв. редактор), А.В. Кирилина, О.В. Балясникова, А.А. Степанова. – М.: Канцлер, 2015. – С. 99 (0,005 п.л.).

79. Домбровская А.С. Семантика слова «брутальный» (сопоставительный аспект) / А.С. Домбровская, А.В. Рудакова // Сопоставительные исследования 2016: материалы Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 5 февраля 2016 г.) / Науч. ред. М.А. Стернина. – Вып. 13. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 62-69 (личный вклад – 0,3 п.л.).

80. Рудакова А.В. Значение прилагательного «грязный» в русском языке // Семантико-когнитивные исследования: межвузовский сборник науч. трудов / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2016. – Вып. 7. – С. 60-70 (0,6 п.л.).

81. Рудакова А.В. Проблемы создания психолингвистических словарей русского языка / А.В. Рудакова // Деятельный ум: от гуманитарной методологии к гуманитарным практикам: материалы XVIII Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации «Теория речевой деятельности: практики и эксперимент» (Москва, 24-26 мая 2016 г.) / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова. – М.: Издательство «Канцлер», 2016. – С. 67-68 (0,2 п.л.).

82. Вальтер Н.В. Семантика синонимичных имен прилагательных в русском языке (на примере лексем *контактный* и *общительный*) / Н.В. Вальтер, А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2016. – Вып. 3. – С. 44-49 (личный вклад – 0,2 п.л.).

83. Рудакова А.В. Психолингвистическое значение имен прилагательных высшей оценки (на примере лексем *бесподобный*, *божественный*, *потрясающий*) / А.В. Рудакова, Н.В. Вальтер // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2016. – Вып. 3. – С. 223-230 (личный вклад – 0,2 п.л.).

84. Рудакова А.В. Особенности психолингвистического значения прилагательных высшей оценки (на примере лексем *бесподобный*, *божественный*, *потрясающий*) / А.В. Рудакова, Н.В. Вальтер // Значение как феномен языкового сознания носителей языка: тезисы II Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «ВГУ», 28-29 октября 2016 г.) / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 81-82 (личный вклад – 0,005 п.л.).

85. Рудакова А.В. К вопросу о создании сопоставительных словарей русского языка / А.В. Рудакова // Сопоставительные исследования 2017: материалы

Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 3-4 февраля 2017 г.) / Науч. ред. М.А. Стернина. – Вып. 14. – Воронеж: Истоки, 2017. – С. 16-21 (0,3 п.л.).

86. Булавинова А.И. Лексикографическое значение зоонимов в русском языке (на материале лексем *баран, жаба, кабан, кот, лошадь*) / А.И. Булавинова, А.В. Рудакова // Культура общения и ее формирование: межвуз. сборник научных трудов / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2017. – Вып. 33. – С. 8-13 (личный вклад – 0,2 п.л.).

87. Стернин И.А. Словарные дефиниции и семантический анализ: учебное пособие / И.А. Стернин, А.В. Рудакова. – Воронеж: Истоки, 2017. – 34 с. (личный вклад – 1 п.л.).

88. Рудакова А.В. К вопросу о создании темпорального психолингвистического словаря / А.В. Рудакова // Жизнь языка в культуре и социуме – 6: материалы Международной научной конференции (Москва, 26-27 мая 2017 г.) / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин, Д.В. Маховиков, О.В. Балясникова, А.А. Степанов, С.В. Дмитриук. – М.: Издательство «Канцлер», 2017. – 342 с. – С. 150-151 (0,1 п.л.).

89. Стернин И.А. Исследование психолингвистического значения слова в Воронежском университете / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Семантико-когнитивные исследования: межвуз. сборник научных трудов / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2017. – С. 97-125 (личный вклад – 0,8 п.л.).

90. Рудакова А.В. Психолингвистическое значение местоимения «мой» в русском языковом сознании / А.В. Рудакова, Н.В. Вальтер // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – Вып. 4. – С. 76-81 (личный вклад – 0,2 п.л.).

91. Рудакова А.В. Психолингвистическое значение служебного слова (на примере предлога «с») / А.В. Рудакова, Н.В. Вальтер // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – Вып. 4. – С. 82-87 (личный вклад – 0,2 п.л.).

92. Рудакова А.В. Лингвокультурологическое содержание имени собственного (по данным психолингвистических экспериментов) / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Лингвосемиотика дискурса: коллективная монография к 60-летию проф. А.В. Оляничка / науч. ред. В.И. Карасик. – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2017. – С. 189-200 (личный вклад – 0,7 п.л.).

93. Рудакова А.В. Описание психолингвистического значения служебного слова / А.В. Рудакова, Н.В. Вальтер // Значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка: тезисы III Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 20-21 октября 2017 г.) / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2017. – С. 81-84 (личный вклад – 0,1 п.л.).

94. Рудакова А.В. Психолингвистический семантический словарь русского языка и языковое сознание носителей языка / А.В. Рудакова, Н.А. Козельская // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. материалов Междунар. науч. конф. «Современные проблемы лексикографии» (Минск, 23-24 ноября 2017 г.).

Вып. 15 / Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культ., языка и лит-ры, Ин-т языкознания им. Якуба Коласа; редкол.: И.Л. Копылов (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Четыре четверти, 2017. – С. 564-569 (личный вклад – 0,15 п.л.).

95. Стернин И.А. Исследования значения как феномена языкового сознания в Воронежском университете / И.А. Стернин, А.В. Рудакова, О.Е. Виноградова // Язык и национальное сознание: сборник научных материалов / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: ООО Издательство «РИТМ», 2018. – Вып. 24. – С. 91-98 (личный вклад – 0,15 п.л.).

96. Рудакова А.В. Сопоставительный анализ системных и рецептивных значений в языковом сознании / А.В. Рудакова // Сопоставительные исследования 2018: материалы IV Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 2-3 февраля 2018 г.) / Науч. ред. М.А. Стернина. – Вып. 15. – Воронеж: ООО Издательство «РИТМ», 2018. – С. 8-12 (0,25 п.л.).

97. Рудакова А.В. Системные и рецептивные значения в языковом сознании носителей русского языка / А.В. Рудакова // Жизнь языка в культуре и социуме – 7: материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 1-2 июня 2018 г.) / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин, Д.В. Маховиков, А.А. Степанова, С.В. Дмитриук. – М.: Издательство «Канцлер», 2018. – С. 58-59 (0,1 п.л.).

98. Виноградова О.Е. Психолингвистическое описание значения слова / О.Е. Виноградова, А.В. Рудакова // Научная школа профессора З.Д. Поповой: коллективная монография / Науч. ред. И.А. Стернин, М.А. Стернина. – Воронеж: Истоки, 2018. – С. 95-100 (личный вклад – 0,15 п.л.).

99. Рудакова А.В. Есть ли в языке абсолютные синонимы? (психолингвистическая дифференциация синонимов) / А.В. Рудакова, Э.Ю. Соколова-Сторчай, И.А. Стернин // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – Вып. 5. – С. 64-76 (личный вклад – 0,25 п.л.).

100. Рудакова А.В. Проблема отбора словника для семантического психолингвистического словаря русского языка / А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – Вып. 5. – С. 144-159 (0,9 п.л.).

101. Коваленко С.В. О теоретических категориях описания психолингвистических значений собственных имен / С.В. Коваленко, А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сб. научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – Вып. 5. – С. 15-21 (личный вклад – 0,2 п.л.).

102. Рудакова А.В. Обзор психолингвистических словарей русского языка / А.В. Рудакова // Значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка: тезисы IV Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 26-27 октября 2018 г.) / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2018. – С. 58-61 (0,2 п.л.).

103. Рудакова А.В. Лексикографическая фиксация психолингвистического значения слова / А.В. Рудакова // Воронежская филологическая школа: история, традиции, современность: сборник научных статей / под ред. Т.А. Терновой; Воронежский государственный университет; Международная конференция «Воронежская филологическая школа», 20-22 апреля 2018 г., Воронеж, посвященная 100-летию ВГУ). – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2019. – С. 251-257 (0,3 п.л.).

104. Рудакова А.В. Проект Центра коммуникативных исследований ВГУ «Значение как феномен языкового сознания» / А.В. Рудакова // Язык и национальное сознание: сборник науч. работ / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2019. – 103 с. – С. 4-9 (0,3 п.л.).

105. Рудакова А.В. Психолингвистический дифференциальный словарь синонимов русского языка / А.В. Рудакова // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сб. научных статей / Нац. акад. наук Беларуси, Центр исслед. белорус. культуры, языка и лит., Ин-т языкознания им. Якуба Коласа; редкол.: И.Л. Копылов (гл. ред.) [и др.]; Междунар. науч. конф. «Современные проблемы лексикографии» (Минск, 15-19 мая 2019 г.). – Минск: Беларуская навука, 2019. – Вып. 16. – С. 168-172 (0,25 п.л.).

106. Рудакова А.В. Психолингвистическое описание семантики топонимов / А.В. Рудакова // Теория речевой деятельности: вызовы современности: материалы XIX Международного симпозиума по психолингвистике и теории коммуникации, Москва, 6-8 июня 2019 г. / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин, О.В. Балясникова, Е.С. Ощепкова, Л.С. Жукова, С.В. Дмитриук. – М.: Издательство «Канцлер», 2019. – С. 153-154 (0,1 п.л.).

107. Дробышева Д.В. Психолингвистическое значение наименований человека (на примере слов КРАСАВЕЦ, ДОБРЯК, СКРЯГА) / Д.В. Дробышева, А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2019. – Вып. 6. – С. 9-16 (личный вклад – 0,15 п.л.).

108. Пескова Я.А. Возрастные особенности психолингвистического значения наименования цвета в русском языке (на примере слова КОРИЧНЕВЫЙ) / Я.А. Пескова, А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2019. – Вып. 6. – С. 68-75 (личный вклад – 0,15 п.л.).

109. Рудакова А.В. Психолингвистическое значение имен числительных первого десятка / А.В. Рудакова, А.О. Шушера // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2019. – Вып. 6. – С. 84-107 (личный вклад – 0,7 п.л.).

110. Рудакова А.В. Психолингвистический толковый словарь русских собственных имен / А.В. Рудакова, С.В. Коваленко, И.А. Стернин // Лингвокультурные ценности в языковом сознании и коммуникативной практике: материалы Международной научной конференции (Тяньцзинь, Тяньцзиньский университет иностранных языков, 16 ноября 2018 г.). – Волгоград: ПринТерра-Дизайн, 2019. – С. 18-30 (личный вклад – 0,25 п.л.).

111. Пескова Я.А. Психолингвистическое значение наименований цвета в русском языке (на примере слов СЕРЫЙ и СЕРАЯ) / Я.А. Пескова, А.В. Рудакова

// Значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка: тезисы V Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 25-26 октября 2019 г.) / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2019. – Вып 5. – С. 55-58 (личный вклад – 0,15 п.л.).

112. Шушера А.О. Прецедентные тексты и сочетаемость в ассоциативной структуре имен числительных первого десятка / А.О. Шушера, А.В. Рудакова // Значение как феномен актуального языкового сознания носителей языка: тезисы V Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 25-26 октября 2019 г.) / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2019. – Вып 5. – С. 92-94 (личный вклад – 0,1 п.л.).

113. Пескова Я.А.. Семантика наименований цвета в русском языке (экспериментальное исследование языкового сознания школьников) / Я.А. Пескова, А.В. Рудакова // Сопоставительные исследования 2020: материалы VI Всероссийской научной конференции «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, 31 января – 1 февраля 2020 г.) / Науч. ред. М.А. Стернина. – Вып. 17. – Воронеж: ООО Издательство «РИТМ», 2020. – С. 116-123 (личный вклад – 0,25 п.л.).

114. Попова А.В. Семантика фразеологического оборота (психолингвистическое исследование на примере ФЕ «золотые руки») / А.В. Попова, А.В. Рудакова // Культура общения и ее формирование: межвуз. сборник научных трудов / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2020. – Вып. 36. – С. 12-15 (личный вклад – 0,15 п.л.).

115. Рудакова А.В. Психолингвистическое значение наименований цвета в языковом сознании школьников / А.В. Рудакова // Семантико-когнитивные исследования: сборник научных работ / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ООО Издательство «РИТМ», 2020. – Вып. 11. – С. 96-97 (0,1 п.л.).

116. Вишневский М.В. «Немузыкальные» реакции в структуре ассоциативного поля музыкального термина / М.В. Вишневский, А.В. Рудакова // Семантико-когнитивные исследования: сборник научных работ / Под ред. И.А. Стернина. – Воронеж: ООО Издательство «РИТМ», 2020. – Вып. 11. – С. 115-118 (личный вклад – 0,15 п.л.).

117. Рудакова А.В. Гендерная специфика музыкальных терминов в современном языковом сознании (на примере слов АККОРД и АРИЯ) / А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2020. – Вып. 7. – С. 73-85 (0,8 п.л.).

118. Стернин И.А. Типология значений в психолингвистической лексикографии / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2020. – Вып. 7. – С. 102-107 (личный вклад – 0,2 п.л.).

119. Рудакова А.В. Гендерные и возрастные особенности психолингвистического значения лексемы «Оранжевый» / А.В. Рудакова //

Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2020. – Вып. 6. – С. 62-69 (0,4 п.л.).

120. Рудакова А.В. Шкалирование сходств/различий языковых явлений обыденным языковым сознанием: Сопоставительные исследования 2020: сборник научных трудов / А.А. Рудакова, И.А. Стернин, М.А. Стернина; науч. ред. М.А. Стернина. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2020. – Вып. 17. – С. 3-10 (личный вклад – 0,1 п.л.).

121. Стернин И.А. Некоторые проблемы психолингвистической лексикографии / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Горизонты психолингвистики-3: сборник научных трудов / Под ред. Е.Ю. Мягковой. – Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – С. 134-140 (личный вклад – 0,2 п.л.).

122. Рудакова А.В. Гендерная специфика семантики слова в современном языковом сознании / А.В. Рудакова // Эпистемологические основания современного образования: актуальные вопросы продвижения фундаментального знания в учебный процесс: материалы Международной научно-практической конференции (Борисоглебский филиал ФГБОУ ВО «ВГУ», 15-16 октября 2020 г.). – М., 2020. — С. 202-212 (0,6 п.л.) <URL:http://bsk.vsu.ru/docs/Science/sciweek/2020/Konf-15-10-2020/Sbornik_konferencii_15-10-2020%20.pdf>.

123. Рудакова А.В. Дифференциация синонимов в психолингвистическом словаре / А.В. Рудакова // Сопоставительные исследования 2021: материалы VII Всероссийской научной конференции с международным участием «Сопоставительные методы в лингвистических исследованиях. Межъязыковое и внутриязыковое сопоставление» (Воронеж, ФГБОУ ВО «ВГУ», 5 февраля 2021 г.) / Науч. ред. М.А. Стернина. – Вып. 18. – Воронеж: ООО «РИТМ», 2020. – С. 22-29 (0,4 п.л.).

124. Стернин И.А. Проблема корректировки дефиниций толковых словарей с помощью экспериментальных методов / И.А. Стернин, А.В. Рудакова // Язык и национальное сознание: сб. науч. тр. / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: ООО «РИТМ», 2021. – Вып. 27. – С. 67-73 (личный вклад – 0,2 п.л.).

125. Рудакова А.В. Ложные значения имен собственных в современном русском языковом сознании / А.В. Рудакова // Очерк современной речевой практики: монография / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: Издательство ООО «РИТМ», 2021. – С. 128-132 (0,3 п.л.).

126. Кабардина Е.А. Психолингвистическая дифференциация синонимов (АЛМАЗ – БРИЛЛИАНТ, АРОМАТ – ЗАПАХ) / Е.А. Кабардина, А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2021. – Вып. 8. – С. 36-46 (личный вклад – 0,4 п.л.).

127. Рудакова А.В. Семантика синонимов ВОЗМЕЩЕНИЕ – КОМПЕНСАЦИЯ в языковом сознании носителей русского языка / А.В. Рудакова // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2021. – Вып. 8. – С. 73-81 (0,5 п.л.).

128. Рудакова А.В. Психолингвистическое описание семантики имен числительных первого десятка / А.В. Рудакова // Жизнь языка в культуре и социуме – 8: материалы VIII Международной научной конференции по психолингвистике и теории коммуникации (Москва, 28-29 мая 2021 г.) / Ред. коллегия: Е.Ф. Тарасов (отв. ред.), Н.В. Уфимцева, В.П. Синячкин, Е.С. Ощепкова, О.В. Балясникова, Д.В. Маховиков – М., 2021. – С. 79-81 (0,2 п.л.).

129. Рудакова А.В. Синонимическая дифференциация семантики слов русского языка (на примере слов АГРЕССОР – ЗАХВАТЧИК) / А.В. Рудакова // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: сборник научных трудов / Науч. ред. А.В. Рудакова. – Воронеж: ООО «Издательство РИТМ», 2021. – Вып. 7. – С. 127-137 (0,6 п.л.).

130. Рудакова А.В. Гендерные исследования языкового сознания. Гендерная лексикография / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966 – 2021): коллективная монография / Науч. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. – М.: Институт языкознания–ММА, 2021. – С. 109-115 (личный вклад – 0,15 п.л.).

131. Рудакова А.В. Значение как феномен языкового сознания (психолингвистическое значение слова) / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966 – 2021): коллективная монография / Науч. ред. И.А. Стернин, Н.В. Уфимцева, Е.Ю. Мягкова. – М.: Институт языкознания–ММА, 2021. – С. 140-147 (личный вклад – 0,2 п.л.).

132. Рудакова А.В. Параметры семантического сопоставления в дифференциальных психолингвистических словарях / А.В. Рудакова // Сопоставительные исследования 2022: сборник научных статей / Науч. ред. М.А. Стернина. – Воронеж: ООО РИТМ, 2022. – С. 12-16 (0,3 п.л.).

133. Рудакова А.В. Психолингвистические толковые словари в проекте «Значение как феномен языкового сознания» / А.В. Рудакова, И.А. Стернин // Язык и национальное сознание: сборник научных статей / Науч. ред. И.А. Стернин. – Воронеж: ООО РИТМ, 2022. – С. 86-94 (личный вклад – 0,2 п.л.).